

Всего один поцелуй

Автор:

[Стелла Так](#)

Всего один поцелуй

Стелла Так

Клуб романтики

Айви Редмонд хочет обычной жизни. Она не желает, чтобы родители указывали, что ей делать, поэтому сама поступает в Университет Центральной Флориды. Но если она хочет там учиться, то должна выполнить условие отца.

Райан Маккейн – настоящий бунтарь. Ему девятнадцать, он загадочный и сексуальный, а его татуировки сводят Айви с ума. Каждый взгляд зеленых глаз Райана, каждое его случайное прикосновение заставляют ее сердце трепетать.

Но, как и Айви, Райан – не тот, за кого себя выдает. Ведь Айви учится в университете инкогнито. А Райан – ее тайный телохранитель.

Стелла Так

Всего один поцелуй

Роман

Посвящается Либби и Пату Редмонду

Спасибо, что спасли меня

Stella Tack

Kiss Me Once – Kiss the Bodyguard

* * *

Публикуется с разрешения Ravensburger verlag GmbH

Copyright © 2019 by Stella Tack

© 2019 Ravensburger verlag GmbH, Ravensburg, Germany

© А. Казакова, перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть 1

Айви

На своем ярко-синем «Мини Кабрио» я въехала на парковочное место и заглушила двигатель. Монотонный гул, который сопровождал меня последние три часа, внезапно стих. Под звон брелоков на колечке я вытащила ключ зажигания и отключила радио. Затем сняла солнечные очки, бросила их в сумочку и выскочила из машины.

О боже, как много времени я провела в сидячем положении! Я со стоном потянулась, потуже затянула хвост на затылке и заперла машину. В душной Флориде воздух как будто из раскаленной печи, поэтому я поспешила в магазин. Надеюсь, хоть там кондиционер работает. Магазины 7-Eleven выглядел в

точности как тот, что находился в пяти километрах отсюда. Здание в форме белой коробки, зеленые полосы, облупившаяся краска и слегка покореженная неоновая вывеска, на которой цифра семь больше походила на единицу. В предыдущий магазин я не заезжала – хотела, но в последний момент передумала. Вспомнились мамины слова, что внутри, кроме продуктов без логотипа, можно найти и кое-что похуже. В этот раз мне хотелось довести дело до конца. Я расправила плечи, дала себе воображаемого пинка и вошла в магазин. И тут же почувствовала, как в лицо подул ледяной воздух из кондиционера. Когда я бросила короткий взгляд в зеркальную витрину и увидела, что кончики волос, выкрашенные в розовый цвет, завились колечками из-за липкого зноя, то не смогла сдержать усмешку.

Меня уверяли, что цвет получится не такой, как на упаковке. Вчера краска по большей части осталась на футболке, а не на волосах, но цвет на самом деле вышел потрясающим! Темно-синий костюмчик от Chanel, который выдала мне мама, так и остался лежать дома на кровати. Вместо него я нацепила джинсовые шорты из Walmart и белую футболку с изображением радужного единорога, который танцевал балет. Я уже и не помнила, когда в последний раз надевала такую дешевую одежду. Но, клянусь богом, я полюбила каждую вещичку! Даже шлепанцы неизвестного бренда, про которые мама говорила, что один только их пластиковый вид вызывает у нее тошноту. Но когда я увидела их на кассе в магазине, то тут же отправила в мою и без того переполненную корзину. Сумки с покупками укладывались в уже забитый под завязку кабриолет. Walmart являлся целевой остановкой в моем списке, и я с чистой совестью поставила напротив него галочку. Теперь на очереди 7-Eleven.

Я с любопытством осмотрелась. Внутри магазин оказался таким же старым, как и снаружи. Кроме того, в помещении стоял удушающий лимонный запах чистящего средства. Шлепанцы скрипели по дешевому линолеуму. С корзиной для покупок, которая липла к рукам, я целенаправленно двинулась в сторону полки с изотониками. Вот оно. Мое единственное сокровище. Цена оправдывала качество, и одной бутылки хватало на три часа дороги.

– «Гейторейд»[1 - Gatorade (англ.) – фирменное название напитка, восполняющего потерю минеральных веществ.]! – радостно воскликнула я и широко улыбнулась.

Несколько покупателей, которые находились неподалеку, посмотрели на меня как на странную, но в тот момент меня это мало волновало.

– Идите к мамочке! – притворно сладким тоном заговорила я, сгребая в корзину все синие бутылки, которые попадались мне в руки. При этом меня совершенно не волновало то, что изотоник не охлажден, а на этикетках лежал легкий слой пыли. Напиток не содержал ничего такого, что могло бы испортиться. Я ласково похлопала по содержимому тяжелой корзины и направилась к полке со сладостями. У меня разбежались глаза. Мне никогда не разрешали покупать столько сладостей, сколько я хотела. И в корзину моей глупости тут же приземлился пакетик фруктового драже. За ним последовали бисквит с кремом, печенье «Поп-тартс», лакричные конфеты и печенье с мятной начинкой. Через пять минут моя корзина выглядела так, будто я закупалась для вечеринки в честь дня рождения восьмилетнего сладкоежки. На свой восьмой день рождения я получила лишь канапе из лосося со сладким мясом, поэтому расценивала эту покупку как символ торжества справедливости. Венчали эту кучу несколько упаковок двойного шоколадного печенья с помадкой. В восемь лет я бы разрыдалась от такого зрелища. Ладно, сейчас мне восемнадцать, и я тоже близка к тому, чтобы лить слезы. Но я сдержалась. Не хотелось выглядеть в глазах продавца более чокнутой, чем я была на самом деле.

– Привет! – широко улыбнулась я и торжественно водрузила на прилавок переполненную корзину.

– Привет, – прогнусавил он в ответ и скептически оглядел меня.

Похоже, этот продавец мой ровесник – может, чуть старше – и наверняка учится где-то поблизости. Другие предположения, почему он добровольно взялся за такую работу, мне в голову не приходили.

Я поймала себя на мысли, что таращусь на него во все глаза. У бедняги прыщи на лице и такая тонкая шея, что видно, как двигается кадык. Но благодаря этим недостаткам он выглядел намного естественнее, чем парни из моего бывшего окружения. Я уже и не помнила, когда в последний раз встречала человека с такой проблемной кожей. Большинство моих знакомых не могли широко улыбаться из-за ботокса и лазерного пилинга. Но этот парень выглядел... нормальным. Лучше и не скажешь. Кажется, я испытала культурный шок. Все оказалось совсем не таким, как я ожидала. Хоть кожа продавца и представляла собой удручающее зрелище, но в то же время я находила его привлекательным.

– Как дела? – вежливо поинтересовался парень, просканировал сладости и начал упаковывать их в зеленый пакет.

– Замечательно, спасибо! А у тебя? – с чрезмерным воодушевлением поинтересовалась я, чем вызвала у него сдержанную усмешку.

– Сойдет. Жарко сегодня, да? Ты едешь в колледж? – спросил он.

– Да. В колледж УЦФ[2 - Университет Центральной Флориды.]. В ближайшие дни у меня начнутся занятия. Как ты догадался?

Парень рассмеялся, отчего прыщи покраснели.

– Да. Первый семестр, – продолжил он, загружая мои покупки в пакеты. Уже в третий. – Новеньких сразу видно. Они волнуются и ведут себя по-другому. В то же время они все еще верят, что родки не дают им жить, поэтому и покупают себе все, что им не разрешалось есть дома. – Он насмешливо приподнял темную бровь и демонстративно бросил одну из неоновых-голубых бутылок с изотоником в пакет. У меня покраснели щеки. – Поверь мне, в конце семестра ты будешь упрашивать маму, чтобы она сделала тебе зеленый салат.

Ни за что!

– Значит... ты тоже учишься в колледже? – поинтересовалась я, пытаюсь не выглядеть взволнованным новичком, что оказалось совсем непросто. До вчерашнего дня из-за кофеина мне не разрешалось пить даже черный чай. Если бы мама узнала о количестве выпиваемых мной изотоников, ее бы хватил удар. Она бы лишила меня наследства и поместила в клинику для анонимных потребителей кофеина. Последовательность действий могла бы быть разной. Попытка придать своему лицу холодное выражение накрылась медным тазом, а улыбка продавца стала еще шире.

– Третий семестр, английский и искусство на кафедре педагогики. Если попадешь на лекцию к миссис Гарсиа, хватай ноги в руки и беги, пока та не заполучила твою душу.

Я фыркнула.

– Спасибо за конструктивное предложение. Может, следует взять с собой осиновый кол?

– Нет. На первых порах достаточно святой воды. По крайней мере, это позволит тебе выиграть время, – на полном серьезе ответил он и протянул мне шелестящие пакеты. Их в общей сложности оказалось пять. – С тебя 90 долларов и 58 центов.

– Минутку! – Я перерыла барахло в сумке и наконец нашла кошелек. Отсчитав купюры, я протянула ему через прилавок сто долларов. – Вот, и спасибо за совет.

Взвалив покупки на плечо, я собиралась направиться к своему «Мини», но в этот момент большая рука неожиданно отобрала у меня два пакета.

– Подожди. Давай помогу тебе донести.

Я в недоумении подняла голову и впервые заметила именной бейджик на груди парня. Каракули я расшифровала как «Вас обслуживает: Джефф».

– Спасибо... Джефф. Но в этом нет необходимости. Я большая и сильная девушка.

– Не за что. Конечно, так и должно быть. Но до большой и сильной девушки ты не дотягиваешь парочку сантиметров, – поддразнил он меня.

Я заколебалась. Здесь не так уж много клиентов, которых ему надо обслужить, но от такой спонтанной готовности помочь я чувствовала себя не в своей тарелке. Определенный след оставили и слова моего отца и Гарри, которые я регулярно слышала в последние годы. Не садиться в чужие машины, ничего не принимать, не болтать на личные темы. Слишком велика опасность, что меня кто-нибудь узнает, и в следующий момент на пороге появятся репортеры или кое-кто похуже.

С другой стороны, в этот раз я одна, без телохранителей, которые водили бы меня за ручку. На нервной почве у меня затряслись коленки, но не стоять же столбом посреди магазина, тем более что Джефф уже выбежал на улицу. Я глубоко вдохнула и поспешила следом. После приятной прохлады в 7-Eleven

жара снаружи валила с ног. Дышать во Флориде так же легко, как на морском дне. Застонав, я достала из сумочки ключи от машины и нажала кнопку на брелоке, из-за чего «Мини» коротко мигнул. Джефф направился к нему и уже собрался открыть дверь багажника, когда я остановила его коротким вскриком.

– Нет! – Я подбежала к нему и снова плотно закрыла крышку багажника. За ней уже что-то подозрительно гроыхало. – Если ты ее сейчас откроешь, все вывалится наружу.

Джефф, защищаясь, поднял руки.

– Виноват! А куда тогда класть пакеты? На заднее сиденье?

– Нет! Оно... э... тоже забито. Подожди минутку...

Я улыбнулась, открыла водительскую дверцу и с шуршащими пакетами в руках протиснулась за руль. Осторожно пристроила их на куче вещей, которые загромождали пассажирское сиденье и почти закрывали обзор. Потом обернулась к Джеффу, чтобы тот подал мне оставшиеся свертки. И куда же их теперь ставить? Впереди места уже нет. Поэтому я недолго думая засунула их между своими вещами на заднем сиденье. Спустя секунду мы с Джеффом вздрогнули от грохота. Бутылки с энергетиком свалились в пространство для ног. Упс.

– Спасибо за помощь, Джефф, – быстро произнесла я и закрыла дверь.

В тот момент, когда мотор заурчал, Джефф вновь осторожно постучал в мое окно. О боже мой, он потихоньку становится навязчивым. Однако я слегка опустила стекло и вопросительно посмотрела на него.

Джефф ухмыльнулся.

– Не за что, помогу с удовольствием. Я собирался попросить твой номер, но думаю, что шанс увидеть тебя снова увеличится, если я вместо этого предложу тебе репетиторство... если в следующем семестре оно тебе понадобится.

– Неужели? – Мои губы искривились в слабой улыбке. – Не знаю, понадобится ли оно мне, но, если что, я с удовольствием вернусь к твоему предложению.

Будто мне понадобится репетитор.

– Всегда пожалуйста.

– Очень мило с твоей стороны.

– Да, я такой. Друг и помощник хорошеньких первокурсниц. Если интересно, можешь найти меня в студенческом обществе «Дельта Фи». Просто спроси о Джеффе, и кто-нибудь направит тебя ко мне. – Джефф откашлялся, похлопал по крыше моего автомобиля и отступил на шаг.

– «Дельта Фи». Буду иметь в виду. Пока.

Я медленно выехала со стоянки. В зеркале заднего вида появилась фигура Джеффа. Он помахал мне на прощание и с ухмылкой вернулся в магазин.

Ну... это хорошо в некотором смысле. Джефф – приятный парень. И невероятно милый. Но лучше всего то, что он понятия не имеет, кто я такая. Этот факт вызвал у меня улыбку.

Райан

Айви Х. Редмонд.

18 лет.

Блондинка.

Глаза голубые.

Веснушки.

Рост 162 сантиметра.

Группа крови – первая.

Размер обуви...

Я опустил досье и удивленно приподнял бровь.

– Это серьезно? Ее размер обуви?

– Ты проведешь с ней целый семестр, парень. И когда-нибудь поблагодаришь меня за эту информацию, – рассмеялся Гарри и похлопал меня по плечу.

Твою мать! Гарри уже перешагнул пятидесятилетний рубеж, а силы у него, как и в молодые годы. Я постарался не морщиться от боли и перелистал досье на свою новую клиентку. Хотя некоторая информация показалась мне абсолютно бесполезной. Или, наоборот, важной? Зачем мне, к примеру, знать, что она тайком пила «Гейторейд»? Но Гарри, также известный как мой отец, не оставит меня в покое, пока не удостоверится, что я запомнил все детали. Слишком уж хорошо я его знал. Взбешенный Гарри – плохой Гарри, поэтому я снова сосредоточился на досье.

– Что означает буква «X» в ее имени? – поинтересовался я.

Отец махнул рукой.

– У нее двойное имя, она получила его от бабушки или от кого-то там еще. Это неважно. Читай дальше.

Я решил не закатывать в раздражении глаза, а, как примерный школьник, подвел итог следующего абзаца:

– Айви родилась и выросла во Флориде. Единственный ребенок. Наследница примерно тридцати миллиардов долларов компании RedEnergies, включая различные дочерние компании. Средний балл по всем предметам – «отлично».

Отказалась от Гарварда и Принстона ради стипендии в УЦФ. Она... Зачем, черт возьми, отказываться от Гарварда? – Я снова отложил папку и уставился на Гарри.

– Айви – маленькая упрямецка, – проворчал отец и почесал затылок. – Я работаю на RedEnergies примерно... пятнадцать лет. По крайней мере, достаточно долго, чтобы знать, что уже в детстве она шла напролом. Ее отец – бывший выпускник Гарварда и, насколько мне известно, он вкладывает деньги в факультативные области науки. С матерью, то есть с Принстоном, та же самая история. Полагаю, Айви почувствовала, что анонимность, которую гарантирует ей УЦФ, в первых двух она не получила бы.

Мне оставалось лишь покачать головой. Ох уж эти богатые детки. Сосредоточившись на досье, я пробежал глазами следующую строчку и фыркнул.

– С удовольствием ест фруктовые хлопья на завтрак. Кто в восемнадцать лет это делает? И почему, черт возьми, мне надо это знать? Разве она не должна есть икру, посыпанную золотом?

Мне невольно пришло на ум реалити-шоу о жизни богатых и знаменитых, которое любила смотреть моя мама. Детки там постоянно катались на лодках, упивались шампанским и могли просадить за вечер в ночном клубе больше бабок, чем я зарабатывал за год. И Айви Редмонд наверняка из таких.

Я вздохнул. Первая работа представлялась мне несколько иначе. Мои тренировки души и тела происходили в ИВА, Международной ассоциации телохранителей. Мне дважды ломали нос, пять носов сломал я. И еще одну руку. Но это произошло в результате несчастного случая. После окончания подготовки я собирался охранять важных политиков. Я проходил ее не для того, чтобы уговаривать восемнадцатилетних баловней судьбы не нюхать кокаин через стодолларовую купюру.

– Здесь написано, что она поступила в университет под псевдонимом Айви Беннет. Кому пришла в голову эта глупость?

– Мне, – проворчал Гарри.

– Да уж, ты у нас известный фантазер. – Я засмеялся и продолжил чтение. – У нее аллергия на сельдерей и собачью шерсть, кроме того, она быстро обгорает на солнце, поэтому я всегда должен следить за тем, чтобы она использовала солнцезащитный крем с высоким SPF. Гарри, ты серьезно? Я ее охранник, а не нянька!

– Да-да, мой мальчик, как раз нянькой ты и являешься. Тебе за это платят, и если в договоре прописано, что ты должен каждое утро вытряхивать ее из постели, чтобы она не проспала свои лекции, то именно это ты и будешь делать. Эти пункты прописаны мелким шрифтом, – беззлобно буркнул Гарри и еще раз оглядел узкую комнатку общежития, которую мы только что проверили на предмет безопасности.

Я бросил взгляд на мелкий шрифт. Действительно написано. Очевидно, Айви Редмонд просыпалась по утрам с дурным настроением.

Вздыхнув, я сложил файл и засунул его поглубже в задний карман брюк, потом еще раз оглядел комнату. Помещение почти пустое. Голый матрас лежал на решетке ветхой кровати. Простой, но выглядевший солидным, стол. Я медленно прошел в другой конец комнаты, чтобы проверить окна. Выглядели они точно так же, как и в любой другой комнате общежития, правда, с той разницей, что здесь они были пуленепробиваемыми. Если можно так сказать, для Айви Редмонд провели модернизацию общежития. Впрочем, я сомневался, что папочка известил свою дочурку об этих маленьких деталях.

– А она уже знает, что мы с ней соседи? Даже представить себе не могу, что она будет в большом восторге от подобной новости, – поинтересовался я у Гарри, который осматривал спрятанную за шкафом охранную систему.

Я уже не я, но это часть работы.

– Она знает, что получит сопровождающих. В каком количестве, мы пока от нее скрыли, иначе бесконечные ссоры для всех участников были бы гарантированы.

Я приподнял одну бровь и прислонился к дверному косяку.

– Есть маленький вопрос на засыпку: а что она сама думает по поводу сопровождающих? Знает ли она, что я буду сидеть рядом с ней на лекциях и

изображать из себя сталкера?

Гарри заколебался, и тут я увидел, как по угловатым чертам его лица промелькнула мрачная тень.

- Ну, в этом отношении я должен попросить тебя кое о чем...

- О нет.

Гарри скривил губы и смущенно почесал затылок.

- Хотя она знает, что за ней присматривают секьюрити, но, возможно, тебе удастся незаметно вести постоянное наблюдение и сделать вид, будто...

- ...я примерный студент из соседней комнаты? Гарри! - Я засопел. - Если серьезно, эта затея может провалиться. И потом, если я буду настойчиво провожать ее до туалета, она догадается, кто я. По крайней мере, если ее IQ не на уровне плинтуса.

У Гарри хотя бы хватило приличий, чтобы покраснеть.

- Как ты это будешь делать, решай сам, мой мальчик. Но будь с ней добр. Я полагаю, ей очень нужен друг. Айви - милая девушка. Думаю, вы прекрасно поладите, иначе я не выбрал бы тебя на эту работу.

Я скрестил руки на груди.

- Нет, ты навязал мне эту работу, потому что надеешься, что я ее брошу, а вместо этого займусь изучением банковского дела, чтобы впоследствии унаследовать твою охранную компанию, папа.

Он вздохнул и пожал широкими плечами.

- Я все еще думаю, что тебе было бы лучше взяться за учебу. Ты молод. Наслаждайся жизнью. В конце концов, работа наружником от тебя не убежит.

– Ты знаешь мое мнение на этот счет. – Я демонстративно отвернулся. Уж и не знаю, сколько раз мы пережевывали эту тему.

Гарри, кажется, тоже об этом подумал, потому что лишь кивнул и вышел из комнаты со словами:

– Хорошо, если ты действительно хочешь заниматься этой работой, тогда... Продержись пару семестров, а там посмотрим.

Я с силой оттолкнулся от дверного косяка и последовал за отцом из общежития.

Еще только полдень, а мы уже закончили все приготовления по обеспечению безопасности Айви Редмонд. Мы молча направились к черному спортивному внедорожнику, на котором отец утром привез меня со всем барахлом. Когда Гарри влез за руль, воздух внутри салона казался раскаленным из-за жары.

– Тебе еще что-нибудь нужно, мой мальчик? – поинтересовался отец и, наморщив лоб, постучал по навигатору. Гарри прекрасно руководил охранной фирмой, мог запросто предотвратить диверсию, но вот с обычной бытовой техникой не дружил. Я отобрал у него навигатор и ввел в качестве пункта назначения Майами.

– Не беспокойся, – сказал я, возвращая гаджет, и похлопал его по плечу. – Справляюсь. Девушка приедет только послезавтра. Так что у меня достаточно времени осмотреться, прежде чем я превращусь в няньку.

– Хорошо. У тебя есть все номера телефонов на случай, если что-то пойдет не так?

– Да. Все.

– Не забывай каждую неделю предоставлять отчет.

– Я возьму бумагу для заметок и для наглядности нарисую на ней сердечки.

– Ха-ха-ха. Ты и нарисуешь? Раньше, мой мальчик, ты лучше шутил.

– Может, мне следует начать изучать искусство. Жаль зарывать свой талант.

Гарри закатил глаза.

– Очень остроумно. И, пожалуйста, не забывай звонить маме, – пробурчал он.

– Конечно, позвоню. И скажи близнецам, чтобы не рылись в моих вещах. Они не должны заходить в мою комнату только потому, что меня там нет.

Отец рассмеялся.

– Сказать-то я скажу, но мы оба знаем, что они не станут меня слушать. Ладно. Пока, Райан.

– Пока, папа, – произнес я и закрыл дверь внедорожника.

Долгие перебранки и слезливое прощанье не в духе Гарри. За последний час мы разобрали по пунктам досье Айви Редмонд. Я знал, что делать. Все равно придется слать ему еженедельные отчеты. Задумчиво глядя вслед внедорожнику, я неосознанно дотронулся до пирсинга на губе. Пришлось и этим обзавестись. Один в кампусе, который славился своими коммуникативными вечеринками и красивыми девушками. Итак, у меня оставалось еще тридцать семь часов, чтобы насладиться жизнью сполна, прежде чем появится моя подопечная и мне придется доказывать, как я чертовски хорош в этой работе.

Айви

Я приехала. Ну и ну! Переполненная счастьем и волнением, я чуть не разлила «Гейторейд». Как зачарованная, я уставилась на корпуса Университета Центральной Флориды, а потом проехала мимо них на приличной скорости. Через полуоткрытое окно мне в лицо дул теплый ветерок. Каждый корпус нес на себе типичный отпечаток южных штатов: зеленый, идеально подстриженный газон, веранда и греческие символы на фасаде. И хотя официально занятия еще не начались, съехалось уже довольно много студентов. Они резвились на открытом воздухе, несмотря на гнетущую полуденную жару. Из-за громкой

музыки я предположила, что в одном из зданий вечеринка.

Пока я медленно рулила по подъездной дорожке, мой взгляд перескакивал с одного здания на другое. Я даже не знала, на какое смотреть в первую очередь. Слева находился корпус под названием «Гамма Сигма Эта». А рядом с ним, полностью выкрашенный в синий цвет, находился «Альфа Тау Омега». На крыльце последнего болтали девушки, все как на подбор с параметрами девяносто-шестьдесят-девяносто. Наверное, других сюда не принимали. По правую руку от меня несколько парней играли в футбол. Боже, они с голыми торсами! Я даже сбавила скорость.

Йес! Интересно, а как попасть в эту футбольную команду? Я сделаю все, чтобы... Я на автомате ударила по тормозам. Раздался пронзительный скрежет. Хотя я и ехала на маленькой скорости, ремень безопасности больно впился в плечо. Шины коротко скрипнули, и парень в испуге отскочил.

– Черт! Смотри, куда прешь! – Он подошел к машине и сердито хлопнул по капоту.

Тяжело дыша, я пожала плечами и в извиняющемся жесте подняла руки с руля.

– Прости! Я не обратила внимания.

– Сразу понятно, что не обратила, – злился парень. – Нечего зевать. Давай, катись на своей Барби-машине куда ехала!

Он резко развернулся и помчался в направлении «Каппа Сигмы».

– Ку?.. Эй! Не надо так злиться! – в раздражении воскликнула я.

Но несостоявшаяся жертва автокатастрофы показала мне средний палец. Татуированный, между прочим. Несмотря на адскую жару, этот чудик нацепил черные джинсы и такую же футболку с изображением ухмыляющегося черепа. Внезапно мой взгляд упал на его пирсинг. Парень почему-то выглядел испуганным. Клево, я чуть не убила члена «Зета Дельты». Вдруг мне стало дурно, и я громко крикнула вслед беглецу:

– Еще раз извини!

Но в качестве ответа вновь увидела средний палец.

Славный тип. Надеюсь, мы с ним больше никогда не увидимся. С мрачным выражением лица я смотрела ему вслед до тех пор, пока он не исчез в корпусе, из которого и доносилась громкая музыка. Что ж, хорошенькое начало.

От громкого сигнала за спиной я съежилась на сиденье.

– Ну, что там еще?! – крикнул мне парень из черного «Хаммера».

Я махнула рукой, освободила ему дорогу и последовала указателям, которые из квартала корпусов привели меня в самое сердце университета. Но когда я свернула на стоянку, то обнаружила, что места для машин в УЦФ в дефиците. Пришлось минут двадцать колесить по парковке в поисках свободного места. В итоге оно нашлось за бетонным блоком. Место, конечно, это громко сказано – просто узкий зазор между двумя машинами. Когда я в него втиснулась, мне на ум пришли сразу две вещи. Во-первых, я не смогу открыть двери, не разбив при этом соседние машины. Во-вторых, ни за что в жизни не освобожу это место главным образом потому, что я не представляла, как выбраться из зазора.

Трясущимися руками я заглушила мотор и с глубоким вздохом откинулась на сиденье. Несмотря на катастрофическую ситуацию с парковкой, я наконец-то доехала. Я уже в УЦФ. Одна. Без отца. Без Гарри или какого-то другого телохранителя. Желудок от волнения сжался, в то время как мозг работал на полную мощность. Что я должна сделать в первую очередь? Возможностей много. Еще только полдень, и у меня достаточно времени, чтобы разузнать, где находится кампус, к какому студенческому братству принадлежат парни, гонявшие в футбол, и не принимают ли они в свою команду девушек, познакомиться с другими студентами, а также сообщить о себе в администрацию общежития. А вдруг у меня есть соседка по комнате? Или даже сосед? От этой мысли я заулыбалась. Такое возможно: в общежитии УЦФ санузлы разделенные, а комнаты смежные. По крайней мере так написано на сайте.

У меня разыгралась фантазия. Возможно, мой сосед окажется горячим спортивным парнем, который научит меня каким-нибудь упражнениям на

турнике. Или он студент актерского факультета, которому нужно будет отрепетировать сцену поцелуя для учебной пьесы. И исключительно со мной...

Звонок мобильного, словно ушат холодной воды, призвал мое воображение к порядку. Со вздохом я полезла в карман за телефоном. Но когда увидела, кто прервал мои фантазии, затормозила. Вот черт, это папа. Пальцы нерешительно провели по дисплею. Я ожидала его звонка, каждые два часа проверяла мессенджер, но увидела только сообщение о шопинге в Майами.

Ну и заезжала-то я в Walmart, а не в Chanel, а затем продолжила свое путешествие вместо того, чтобы два дня болтаться с гигантом-телохранителем, который ходил бы за мной по пятам. Я задумчиво покосилась на сумочку. Можно проигнорировать вызов, взять самое необходимое, а телефон просто забыть в машине... но кому и что я хотела продемонстрировать? Если я сейчас не отвечу, что со мной все в порядке и меня не похитили, то в ближайшие полчаса меня объявят в международный розыск. Быстро и безболезненно. Вздохнув, я нажала на «принять звонок» и поднесла телефон к уху.

– Привет, папа...

– Айви! Где ты, черт возьми? – прогремел в трубке голос отца, и я испуганно отдернула телефон.

Быстро убавив звук, я начала собирать сумку.

– Ах, я забыла об этом упомянуть? – Конечно, «забыла». – Я выехала немного раньше и только что прибыла в УЦФ.

– Ты что? – Я отчетливо представила, как вздулась жилка у него на лбу, лицо покраснело от гнева, а сам он в черном костюме с иголки бегал туда-сюда по офису и орал в телефон.

Карл Редмонд – прекрасный отец. Только волнуется слишком часто. Особенно в последнее время. И в этом, прежде всего, наверное, моя вина. Я постаралась заглушить угрызения совести.

Смущенно откашлявшись, я сдвинула в сторону коробки на пассажирском сиденье и полезла в бардачок за документами на регистрацию в общежитии.

– Я в УЦФ, папа, – спокойно повторила я.

– Ты с ума сошла? Знаешь, как мы все перепугались, когда ты не вернулась домой? Твоя мама уже собиралась звонить в полицию.

– Пап, сейчас час дня, а не три часа ночи.

– С тобой могло случиться все что угодно, – ругал меня отец. Он, правда, больше не орал, но я все еще могла слышать, как он сердито расхаживает по своему кабинету. – Я думал, что ты осознаешь весь риск, из-за которого приходится отказываться от самостоятельных действий. Ты прекрасно знаешь, какая тебе может грозить опасность, когда едешь без охраны. О чем ты думала, чтобы так взять и уехать? И все твои вещи остались здесь!

Ага, все мои костюмы от Chanel, юбки до колен и неудобные туфли на высоких каблуках. И то, что собрала для меня мама. Моя прежняя жизнь и все, что с ней было связано, осталось лежать дома на кровати. Свою новую жизнь я купила за двести долларов в «Волмарте». Но папа этого бы не понял, поэтому я решила, что лучше промолчать.

– Ничего не подготовлено! – вновь взвился отец. – Ты там совсем одна. Планировалось, что я поговорю с твоими преподавателями прежде, чем начнутся занятия...

– Папа! – резко прервала я отцовскую тираду. – Я тебе четко и ясно сказала, что хочу ехать в УЦФ одна. И еще я не хочу, чтобы ты разговаривал с преподавателями. Мы уже сто раз обсуждали эту тему. Твое условие для публичного университета было таким – меня сопровождает один из твоих людей в черном, красивый и толковый. Но я не допущу, чтобы ты приехал сюда как президент. Это было бы моим социальным самоубийством!

– Речь идет не о твоём социальном самоубийстве, Айви, а о твоей безопасности.

Я фыркнула.

– Что-то до сих пор никто не пытался меня убить. А будешь так громко кричать, наверняка прибежит парочка потенциальных киллеров.

– Не дерзите, барышня! У тебя и так неприятностей по горло.

Вообще-то я увязла в проблемах с привыканием к «Гейторейду», но выдавать себя не собиралась. И последовала девизу из печенья с предсказанием: «Умные умеют молчать». Я стиснула зубы и пару раз глубоко вздохнула. Поскольку мы с отцом друг друга стоили, он, вероятно, сделал то же самое.

– У меня все в порядке, папа. Я все организовала и сейчас собираюсь регистрироваться в общежитие. Когда прибудет твой секьюрити, пусть позвонит мне.

– Айви, ты не будешь...

– Я тебя люблю!

– Айви! Ты остаешься там, где стоишь. Я позвоню твоему телохранителю. Пусть он немедленно...

– Пока, – оборвала я его на середине фразы и, не дожидаясь реакции, повесила трубку. О боже! Мое сердце колотилось так, будто я пробежала марафон, а руки судорожно сжимали сумочку. Но в то же время я по какой-то непонятной причине чувствовала себя прекрасно. Торжествующе. Будто только что выиграла небольшое сражение. Конечно, у меня будут неприятности. Это без сомнения. Но не сейчас. Отец знал, где я нахожусь. Правда, он недоволен, но больше нет причин посылать мне на выручку армию США. Тем не менее я не сомневалась, что через пару часов перед моей дверью возникнет почетный эскорт. Итак, какое-то время могу подышать свободой без няньки. Я быстро запихнула оставшиеся документы в сумку и закрыла окно. Не знаю как, но мне удалось выбраться из машины, не повредив при этом соседние. Я закрыла кабриолет и двинулась в направлении главного корпуса. Мобильник остался в машине.

Райан

Мой чертов телефон разрядился. Это произошло в самый неподходящий момент. Я только собрался сбить последнюю зеленую свинью, направив к ней красную птицу по идеальной траектории, и в этот момент дисплей потемнел.

– Блин! – Я швырнул бесполезную игрушку на траву, со вздохом скрестил руки за головой и уставился в голубое небо. Не знаю почему, но сегодняшней день казался более ярким и шумным, чем предыдущие. Даже музыка, которая доносилась из соединительного корпуса, звучала слишком громко, действуя на мои барабанные перепонки. Сейчас только час или два пополудни, но мне казалось, что уже вечер. Совершенно случайно я наткнулся на бывшего одноклассника, которого знал еще со средней школы. Вряд ли нас можно назвать друзьями: за четыре года совместного обучения мы пару раз сыграли в одной команде в футбол и при встрече в коридоре кивали друг другу. Но этого оказалось достаточно. Шейн сразу же узнал меня и пригласил на какую-то вечеринку в «Альфа Зета»... почему бы и не пойти. Казалось, что правила приема в это братство таковы: есть стероиды на завтрак и ложиться спать с гантелями. По крайней мере члены этого общества выглядели так, будто могли без малейших усилий одной рукой поднять девушку из корпуса «Дельта Дульфта», который находился напротив. Сегодня вечером у меня даже наметилось свидание. К слову, до этого момента я повеселился на славу.

Я постоянно косился на телефон, будто ожидал звонка или сообщения, но это было бессмысленно: чертова штуковина полностью разрядилась. Мое настроение тем временем упало до нуля. И дело не в том, что я не мог продолжать игру, а потому, что такие вещи обычно на самотек не пускаю. Дорогущий айфон, который мне презентовала отцовская фирма, долго работал без подзарядки. На крайний случай имелся внешний аккумулятор, но он затерялся в одной из коробок при переезде.

Я встал и беспокойно пробежался туда-сюда. Надо признаться, перемены, связанные с УЦФ, и предстоящая работа сильно отразились на моем настроении. Но сейчас бессмысленно и глупо беспокоиться о задании. Айви Редмонд приедет только послезавтра, а понравится она мне или нет, значения не имеет. Она – всего лишь трамплин к моей карьере. Мне требовалось продержаться семестр, максимум два, чтобы доказать отцу, что стоило бросать колледж ради этой работы. Чтобы показать ему, как я чертовски хорош в охране людей. Слишком хорош, чтобы не чахнуть, как он, за письменным столом и не разбираться с учетными записями, информацией и рапортами. Вероятно, я неблагодарный сын, но мне просто хотелось большего.

Вот черт, разряженный аккумулятор заставил меня нервничать. Чему я научился в ИВА, так это прислушиваться к своему внутреннему голосу. Потому что зачастую интуиция помогала понять, схлопочешь ты пулю в плечо или нет. Не глядя я схватил телефон и вскочил на ноги. Я действительно должен зарядить эту штуковину, прежде чем...

Внезапно что-то с силой ударило меня по спине.

– Что за?.. – выругался я и споткнулся. В моем поле зрения появились розовые прядки волос, и я услышал удивленный крик, зазвеневший в ушах.

У меня сработал инстинкт самосохранения. Я рухнул на землю, мгновенно перевернулся на спину и обхватил руками талию девушки, чтобы та приземлилась на меня. Фух. В тот момент, когда ко мне прижалось стройное теплое тело, у меня перехватило дыхание. Правда, девчачье колено довольно неприятно ткнуло меня в пах, чем вызвало болезненный стон. О боже! Это самые острые коленки в мировой истории!

– Блин! У тебя что-то с ногами, или ты просто находишь меня неотразимым? – Тяжело дыша, я уставился на девушку и утонул в самых больших голубых глазах, которые мне когда-либо приходилось видеть. Вау!

Спутанные волны светлых волос с розовыми кончиками рассыпались по ее плечам и щекотали мою грудь, а тонкие пальчики вцепились в мою черную футболку. На курносом личике я заметил россыпь бледных веснушек. Девушка подскочила, как ужаленная тарантулом, и наморщила свой нос.

– Божечки-кошечки! Мне очень жаль! С тобой все в порядке?

Я не мог сдержать усмешки, особенно когда она начала ощупывать мои руки на предмет возможных или невозможных переломов. Девушка сидела на мне, широко расставив ноги, и мой взгляд оказался как раз на уровне ее груди. Вот черт! Наверное, у нее самая классная грудь во всем кампусе. Даже танцующий единорог на футболке не мог этого скрыть. Я быстро перевел взгляд на ее лицо и чем дальше на него смотрел, тем больше убеждался, что я ее откуда-то знаю...

– Эй, так это ты чуть меня не сбила?

Девушка застыла. Ее рот приоткрылся, образуя восхитительную букву «О», а взгляд огромных голубых глаз переместился от пирсинга на моей нижней губе к серебряным туннелям в ушах, затем поднялся выше к длинной черной челке, заколотой заколкой из-за жары. Тут она увидела черные татуировки, которые выступали из-под V-образного выреза моей футболки, и беспокойство на ее лице сменилось легкой паникой. Забавная у девушки мимика.

– Хм, да, – с заиканием произнесла она, приняв вид испуганного кролика, который наострил уши перед огромным злым волком. – Еще раз прошу прощения, я не обратила внимания.

– Даже так? – раздраженно поинтересовался я.

Девушка виновато пожала плечами и тихо пробормотала:

– Извини.

Интересно, она отдавала себе отчет в том, что до сих пор сидит на мне?

– Это не нарочно, я получила футбольным мячом по голове, – добавила она с извиняющейся улыбкой и указала на круглую штуквинку, которая лежала в траве рядом с нами. Что за фигня?

– Эй! – к нам подошел ухмыляющийся Шейн. – Извините! Мяч отлетел слишком далеко. С вами все в порядке?

Вопрос был адресован нам обоим, но взгляд Шейна буравил девушку, которой он услужливо протянул руку. И тут я с удивлением обнаружил, что она смотрит на Шейна так, будто тот только что сделал ей непристойное предложение.

– Все в порядке? – не отставал Шейн, хотя девушка и проигнорировала его руку. Она рассматривала кубики пресса на его обнаженном торсе.

Разумеется, от Шейна этот взгляд не ускользнул.

– Может, помочь тебе подняться на ноги? А в качестве извинения приглашаю тебя выпить, – произнес он, подмигнув девушке. – Или мне тоже сесть на

корточки возле Рея? Похоже, у вас тут довольно весело.

– Что? – девушка озадаченно посмотрела на меня.

Я попытался подавить усмешку и указал на ее ноги, обвитые вокруг моих бедер. Вы не подумайте, я совсем не против такой позы. Просто обычно мне известно имя дамы, которой я обязан близкому телесному контакту. Чаще всего известно...

– Ох, черт!

Щеки девушки вспыхнули, она подскочила и тут же снова споткнулась о мои ноги. В широко распахнутых глазах плескался ужас.

Мне хотелось ее успокоить, сказать, что случаются ситуации и похуже, чем когда на тебе сидит девчонка. Но потом я понял, что смотрит она вовсе не на меня. Почти в панике девушка бросилась к огромной дамской сумочке, из которой выпала бутылка «Гейторейда». Неужели такую гадость до сих пор выпускают? Я был уверен, что департамент здравоохранения давно изъял из обращения эту ядовитую смесь. Но, очевидно, нет, потому что неоновое-голубое содержимое довольно быстро разливалось и по траве, и в недрах сумочки.

– О нет, документы на общежитие, – причитала девушка в безнадежных попытках закрутить крышку. Затем кончиками пальцев она подняла несколько совершенно промокших регистрационных бланков.

Шейн смущенно уставился на капающую с бумаг жидкость и перебросил мяч из одной руки в другую.

– Э-э-э, еще раз извини. Тебя, наверное, сильно ударило мячом. У тебя не кружится голова? Может, принести пакет со льдом или что-то в этом роде?

Девушка побледнела до кончика носа и суетливо покачала головой, при этом ее немного пошатывало.

– Эй, с тобой все в порядке? – Я озабоченно вскочил на ноги и ухватил ее за локоть.

– Да... нет... мои регистрационные бумаги! – С отчаянием в голосе она осторожно размахивала бумагами, пытаясь их высушить. Капли «Гейторейда» летели во все стороны.

– Без паники, – произнес Шейн и покрутил мяч на указательном пальце.

Вот черт, этот клоун потихоньку начинал действовать мне на нервы. Он что, ни на секунду не может отложить свой мяч?

Я бросил на Шейна хмурый взгляд, потом вновь обратился к девушке:

– Он прав. Если документы читабельны, можно воспользоваться ими. А если нет, просто сходишь в администрацию и получишь там новые. Это ведь для общежития, да?

– Я... да... – Девушка подняла взгляд и судорожно кивнула, слегка вздрогнув при этом. Значит, у нее все-таки болела голова. Потом она тихо добавила: – Я должна вселиться в свою комнату через час.

– Покажи-ка! – Шейн вырвал у нее из рук регистрационные листы. Мокрая бумага тут же разлетелась на части.

Я выругался:

– Шейн, придурок! Засунь их себе в задницу. Дай, я сам все сделаю. – Я отобрал у него промокшие листки и попытался расшифровать написанное. Но четко смог разобрать только то, что ее имя начиналось с буквы «А». Айза? Айрис? Все остальное расшифровке не подлежало. – Боюсь, тебе придется идти в администрацию.

– Плохо! И где находится эта администрация? Мой план кампуса тоже промок.

Когда я заметил удрученный взгляд девушки, что-то сжалось в моей груди.

– Ну, тогда я возвращаюсь. Если хочешь пива, конфетка, тогда пошли со мной, – заявил Шейн. – Рей, ты как?

Он выжидательно смотрел на меня, не переставая перекидывать мяч из одной руки в другую. Если он сейчас же не прекратит, я засуну ему эту штуковину туда, куда никогда не заглядывает солнце.

– Нет, отстань. Я помогу... – Я вновь обернулся к девушке. – Еще раз, как тебя зовут?

Она прикусила нижнюю губу и посмотрела на меня из-под светлых ресниц.

– Я... э-э-э... Хайди.

Хайди? А откуда тогда взялась буква «А». На листке стояла именно она. Но «Гейторейд», скорее всего, разъял первую букву имени.

– Классное имя. Значит так, я провожаю Хайди в администрацию, – обратился я к Шейну и, повернувшись к девушке, весело добавил: – чтобы ты еще кого-нибудь не убила.

Я с удивлением наблюдал, как ее щеки залила краска. Очень мило.

– В любом случае, понятно, – пожал плечами Шейн. – Увидимся, Рей.

– Пока.

Мы коротко кивнули друг другу на прощание, и в тот же миг я решил ограничиваться кивком и в будущем. Теперь-то мне понятно, почему в школе я терпеть не мог девяносто девять процентов своих одноклассников.

– Конечно, мне очень приятно, что ты хочешь помочь, но делать этого не нужно. Кроме того, довольно странно, что мне собирается помочь парень, которого я чуть не переехала, попытавшись потом скрыться с места преступления, – выдала Хайди.

Смеясь, я разглядывал ее с ног до головы. Черт, какая же она маленькая. Как эльф, только... опасный эльф.

– Побег с места преступления? И ты бы не остановилась посмотреть, дышу я или нет?

Мой взгляд невольно задержался на ее полных губах. Мысль о том, как Хайди наклоняется надо мной, чтобы сделать искусственное дыхание рот в рот, заставила меня улыбнуться еще шире.

Хайди посмотрела на меня со скепсисом. Ее глаза сузились, и она сморщила нос, будто прекрасно знала, какие грязные фантазии рождались у меня в голове.

– Ну, не знаю, не стоит недооценивать мою Барби-машину. Тот, кого я на ней переезжаю, обычно не встает, – пошутила она и скрестила руки на груди, которая...

Я закашлялся и поднял глаза к небу.

– Ну, если бы ты приехала на этой розовой штуковине, я бы, вероятно, добровольно вызвался стать жертвой наезда.

Хайди злобно сверкнула глазами.

– Ладно, с тобой все понятно. Мне надо найти администрацию. Тебе действительно совсем не обязательно идти со мной. Еще раз прошу прощения за почти катастрофу... и за то, что... почти сбила с ног. – Она закинула сумку через плечо, развернулась на каблуках и убежала.

Я растерянно смотрел ей вслед, провожая взглядом летящие светлые волосы с розовыми кончиками и стройные бледные ноги. Она от меня сбежала?

Айви

А-а-ах. Очень неловкая ситуация. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Наверное, мое лицо ярко-красное, как омар, которого варят в кипятке. Мысленно я дала себе пинка за самую неловкую сцену в моей жизни и, не оборачиваясь, побежала по коротко стриженному газону вдоль соединительного корпуса,

стараясь при этом по возможности не поскользнуться на валяющихся вокруг пивных банках и не свернуть себе шею.

Ну почему все это должно было случиться именно со мной? Разве я не могла хоть раз в жизни побыть крутой? Или по крайней мере не нарваться на того же парня, которого сначала чуть не задавила? Напугала, должно быть, до смерти! Этот Рей выглядит так, что может спокойно позировать на обложке порнографического журнала. Моя мама ни за что в жизни не оставила бы меня наедине с типом, который выглядел, как... как... ну да, как Рей. Не то чтобы он плохо выглядел. Честно говоря, мистер Несостоявшаяся Жертва выглядел очень даже неплохо. Как пантера с татуировками. Стройный, высокий, подтянутый – его улыбка могла довести меня до инфаркта. Меня охватил ужас, и я побежала еще быстрее. В моих ярких фантазиях я бесстыдно мурлыкала в объятьях Рея. По непонятным причинам это первое знакомство меня расстроило. Зеленые глаза Рея не отпускали меня. Будто вглядываешься в два сверкающих изумруда, от которых волосы на затылке становятся дыбом. Я до сих пор могла чувствовать на себе его взгляд.

Тут вновь дала о себе знать моя мания преследования. Чтобы успокоиться и убедиться, что Рей не следит за мной, я еще раз обернулась и обнаружила, что пробежала уже приличное расстояние. Впрочем, без очков я видела нечетко, а контактные линзы забыла в Майами, поэтому различала лишь расплывшиеся фигуры студентов, которые стояли перед выкрашенным в синий цвет крыльцом и пили из красных пластиковых стаканчиков. Среди размытых лиц Рея я не увидела.

Но он мог спрятаться и за деревом. Я покачала головой, чтобы избавиться от глупых мыслей. Зачем ему это? Вряд ли мне так «повезло», что за первые десять минут пребывания в колледже я подцепила сталкера. Но... ну... «Вдруг он узнал тебя и ждет удобного случая, чтобы напасть?» – прошептал в моей голове голос, подозрительно похожий на Гарри, телохранителя моего отца. Автоматически я расправила плечи, выпрямила спину и сжала ягодицы. Это воображаемый голос Гарри оказал такое воздействие. Слишком глубоко засела во мне муштра, которой он занимался со мной с самого детства. Быть всегда начеку. Избегать телесных контактов. Ничего не принимать. Ни при каких обстоятельствах не давать номер мобильного телефона. Если меня кто-то преследует, быстро найти укромный уголок и немедленно сообщить об этом Гарри или другому телохранителю, чтобы они забрали меня на внедорожнике.

К последнему я прибегала лишь дважды. Первый раз в сентябре прошлого года, когда парочка папарацци узнала меня в магазине и начала задавать слишком навязчивые вопросы о крахе акций RedEnergies. А потом, когда моя бывшая подружка Хлоя решила, что какой-то незнакомый тип хочет украсть ее новую сумку от «Валентино». Сейчас, по прошествии времени, уже можно сказать, что тарасился он на нас из-за того, что Хлоя пережгла кожу в солярии. Оба раза я нажимала на тревожную кнопку пейджера, и через пару минут появлялся Гарри. Но сейчас, к сожалению, этого не сделаешь. Моя охрана появится позднее. Пейджер лежал в сумочке, а Гарри находился за двести пятьдесят миль отсюда. Поэтому придется взять себя в руки и, черт возьми, перестать бегать по кампусу, как глупая курица.

Я заставила себя замедлить шаг и втянула носом спертый воздух. От бега горели легкие, но кислород хотя бы успокоил бешено колотящееся сердце. Я сделала глубокий вдох, потом выдох и попыталась избавиться от впитавшейся в кровь осторожности к другим людям, особенно чужим. Это глубокое дыхание привело к тому, что от кислорода у меня закружилась голова. Чуть впереди дорога поворачивала к стоянке. Может, вернуться в машину и попросить отца прислать охрану? Их путь до кампуса займет часа три. Гарри, пожалуй, мог бы прислать Стива, пока... Нет! Я не трусливый заяц! Я справлюсь! Я должна это сделать в одиночку. И я демонстративно перешла на другую сторону улицы, подальше от стоянки.

Передо мной раскинулся большой парк. Насыщенный зеленый цвет помог взять страх под контроль. Мои колени все еще дрожали, но я уже не оглядывалась. Вместо этого я решительно устремилась к зданию из красного кирпича, которое выглядело как общежитие. Конечно же, я заранее посмотрела и заучила план кампуса, но сейчас понятия не имела, куда попала. Со вздохом я остановилась и начала искать в промокших документах план. Надо же знать, где я нахожусь. Или где спряталась администрация. Я напряженно вглядывалась в размытые линии, стараясь не повредить порванную бумагу еще больше. Кончиком пальца я провела по нескольким полоскам, которые, вероятно, обозначали стоянку.

И возле нее... Я в замешательстве склонила голову. Эти черточки и круги не очень-то помогали мне ориентироваться. Согласно плану кампуса, администрация находилась в жилом комплексе, который имел вид буквы Y прямо напротив здания в виде буквы X. Но, оглядевшись, я не смогла обнаружить ни того ни другого. Дом передо мной напоминал перекошенную букву L. Я разочарованно фыркнула. С таким планом я далеко не уйду. Мне

пришлось на мокрых обрывках рассматривать то, что находилось в моем ближайшем окружении. Самой приметной оказалась статуя Бенджамина Франклина с лицом, как у Гарри Поттера. Я снова уставилась на план и через пару секунд нашла администрацию. Прямо напротив... здание Т. Фу!

- Тебе помочь?

Мой затылок обожгло теплым дыханием.

Если кто-то приближается к тебе сзади, держись от него на расстоянии – используй все что имеешь, даже если это всего лишь лодочки на шпильке.

Я в испуге отшатнулась и швырнула в лицо человека, который находился за моей спиной, мокрые бумажки. Конечно, это не лодочки, но мои шлепанцы не выглядели как подходящее оружие. Кажется, это произвело ослепляющий эффект, потому что парень вздрогнул и суетливо убрал бумагу с глаз.

- Черт, жжет!

Бог ты мой! Это же Рей. Он резко моргнул и продолжил вытирать лицо и отплевываться от кусочков бумаги. Чтобы они не попали в меня, я сделала пару шагов назад и уткнулась спиной в колено Бенджамина Франклина. Готовая к бою, я подняла сумочку. Эта штуковина битком набита «Гейторейдом» и всякой всячиной – ей вполне можно отправить в нокаут аж до послезавтра. Где-то еще должен лежать перцовый баллончик и свисток от насильника, но пока я их откопаю, на меня успеют наброситься.

- Что тебе от меня надо? – выкрикнула я, меня прям распирало от гордости, что мой голос оказался таким волевым.

- Э-э-э, тебе помочь? По крайней мере, я собирался, пока ты не облила меня кислотой. – Рей подмигнул мне своими черными ресницами и застонал: – Черт! Если кожу так жжет из-за «Гейторейда», то ты должна прекратить его пить. Это не самый здоровый напиток.

Угрызения совести я подавила в зародыше. Еще никто не наносил такого оскорбления моему священному напитку! Я вызывающе прищурилась.

– И будет совсем нездорово, когда ты получишь сумкой между ног. Говори, что тебе надо, или катись!

Выражение лица Рея одновременно злило и веселило. И я в очередной раз осознала, что его внешний вид вселяет в меня неуверенность. Рей, может, и не выглядел качком, который хвастается своей физической силой, но он довольно высокий и натренированный. Татуировки на его руках, как черные змеи, блестели на солнце, делая его еще более привлекательным. У меня вдруг заколотилось сердце, и я в поисках защиты крепко прижалась к статуе. Точнее, к острому колену Бенджамина Франклина. Ой!

Рэй покусывал нижнюю губу и оценивающе разглядывал меня своими зелеными кошачьими глазами. Уж не знаю, что он там увидел. Я надеялась, что разъяренную Зену – Королеву Воинов, но, скорее всего, перепуганного зайца с клочковатым розовым мехом.

– Чего ты хочешь? – повторила я.

Рей перестал кусать губы и успокаивающе поднял руки.

– Эй, все хорошо, Хайди. Я просто собирался вернуться в общежитие. А когда увидел тебя, то подумал, что ты, возможно, нуждаешься в помощи.

Хайди? А, я уже и забыла, что представилась своим вторым именем. Моя бывшая подруга Хлоя тоже иногда так меня называла. Вообще-то это имя мне не очень нравилось, но я сочла, что безопаснее представиться им, а не Айви.

– Конечно, ты совершенно случайно засобирался назад... – скептически заметила я. – И что там насчет вечеринки?

Рэй небрежно пожал плечами и отступил еще на шаг назад. Моя паника, правда, немного утихла, но недоверие осталось.

– Я сам только сегодня приехал и еще не распаковал вещи, – продолжил он. – Кроме того, эти типы действуют мне на нервы. Не понимаю, как они могут хлебать литрами теплое пиво. На мой вкус оно как моча.

По лицу Рея расплзлась озорная ухмылка, и я увидела, что между белыми зубами мелькнул пирсинг языка. Неплохо!

Я усиленно пыталась подавить свой страх. Мне казалось, что именно он заставил мое сердце колотиться как бешенное.

– Слушай, может, прекратишь меня преследовать? – выдавила я. – Из-за этого я немного нервничаю.

Возможно, эти слова помогут, ведь я была с ним честна.

Рей рассмеялся, но отступил еще на шаг. Темные волосы упали ему на лоб.

– Без проблем. Преследование никогда не было моей сильной стороной. Но у меня к тебе предложение. Давай я как бы невзначай отправлюсь в сторону администрации, а ты «случайно» пойдешь в нескольких метрах от меня. Потом я спокойно уйду в свою комнату.

Он коротко кивнул в сторону статуи, к которой я до сих пор прижималась, а потом снова заколол рассыпавшуюся челку. Несколько прядей прилипли к виску. Зрелище оказалось таким милым, что мой пульс удивительным образом замедлился.

Ладно, у меня нет причин бояться Рея. Несмотря на его диковатую внешность, он, наверное, вполне милый парень. Я слишком бурно отреагировала.

– Звучит неплохо, – в конце концов согласилась я.

Рей улыбнулся, и на его левой щеке появилась небольшая ямочка. А я впервые заметила легкий порез на его подбородке.

Не дожидаясь ответа, он сунул руки в карманы брюк и пошел прочь. Но не в том направлении, куда собиралась идти я. В раздражении я прищурила глаза и посмотрела ему вслед. И так, или он хотел ввести меня в заблуждение, чтобы, треснув где-нибудь по голове, спрятать потом в укромном месте и требовать выкуп... или у меня географический кретинизм. Скорее всего, последнее. С сопением и пытением я побежала за Реем, стараясь держаться при этом на

безопасном расстоянии. А если он попытается сделать какую-нибудь глупость, плесну ему в лицо «Гейторейдом».

Я чуть замедлила шаг, чтобы получше рассмотреть своего спасителя, но любоваться на него могла только со спины. Парни из моего окружения, с которыми мне до сих пор приходилось общаться, носили костюмы или дорогие пиджаки. А брюки для гольфа в зародыше пресекали мечты об упругих задницах. Однако Рей нацепил простые джинсы, которые не оставляли места для интерпретации. Он грациозный как кошка. Я по сравнению с ним двигалась как слон в посудной лавке. Тишину нарушал только скрип моих шлепанцев. Периодически в парковой зоне кампуса нам попадались другие студенты, но Рей ничем не выдавал себя. Казалось, он почувствовал, что я не совсем доверяю ему, поэтому шел не оборачиваясь. Очевидно, он хотел, чтобы я сама выбрала расстояние между нами.

Через несколько минут я наконец-то расслабилась и с любопытством оглядела кампус, который станет моим домом на ближайшие семестры. УЦФ, по большому счету, представлял собой огромный парк с разбросанными по нему факультетами, общежитиями и прочими постройками. Большая часть из них – в шаговой доступности. По фотографиям из интернета я также знала, что на территории находятся несколько кафе, супермаркет и даже аптека. Чтобы купить туалетную бумагу, кампус покидать не придется.

Среди искусственных насаждений тянулись широкие, посыпанные гравием дорожки, местами обсаженные высокими, корявыми деревьями. Большинство из них покрывал густой лишайник, отбрасывающий небольшую тень. Периодически попадались коричневые парковые скамейки, на которых студенты уютно расположились группками. Они уткнулись в свои учебники и попивали кофе. Разговоры и беззаботный смех, как завораживающая музыка, эхом раздавались в моих ушах. По рукам пробежал приятный озноб, и я ощутила, как на моих губах заиграла едва заметная улыбка. Свобода. Именно так и выглядела свобода, и вскоре – нет, с сегодняшнего дня – УЦФ станет моим пропуском в свободную жизнь. Пройдет совсем немного времени, и я перестану оглядываться и чувствовать себя, будто вышла под дождь без зонтика. Пока я здесь, мне не нужно таскать с собой пейджер с кнопкой экстренного вызова. Наконец-то я смогу стать той, кем всегда хотела быть. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять это. Я решительно ускорила шаг и почти догнала Рея.

– До кампуса уже недалеко, – прервал он висевшее между нами молчание.

– Да. – Я улыбнулась ему и с колотящимся сердцем заметила, что он ответил жестом. Незаметно я вытерла вспотевшие руки о брюки.

– Полагаю, что скоро здесь все изменится. Особенно когда начнется регистрация на курсы, в клубы и общества, – бодрым голосом продолжил Рей. – А ты уже подала заявку в какое-нибудь общество?

– Нет. Правда, я посмотрела несколько, но, к сожалению, я не католичка и не спортсменка, – объяснила я ему.

Он кивнул.

– Если между нами, то это, возможно, и к лучшему. Иначе тебе придется поклясться перед святым сестринством хранить свою девственность до окончания колледжа. Ничего более ужасного даже представить себе не могу.

Я удивленно уставилась на него.

– Неужели я слышу горечь в твоих словах? Ты исходишь из личного опыта?

Он схватился за грудь и простонал:

– Ты меня поймала. Мне пришлось дать обет целомудрия, но уже через пять минут я глубоко об этом пожалел. Но, по крайней мере, я получаю бесплатные талоны на еду.

Мы рассмеялись. Стоит признать, у Рея отличный юмор. Я немного осмелела.

– Но я уже записалась на несколько курсов, – произнесла я через некоторое время.

– Круто. И на какие?

– Определилась только с обязательными для первого семестра. Но у меня достаточно времени и для других.

– А, – на щеке Рея появилась ямочка, – и какие конкретно, кроме базовых, ты хочешь прослушать?

– Все!

Он рассмеялся, и у меня в животе растеклось тепло. Чуть скосив глаза, я украдкой наблюдала за ним. Моя мать владела этим навыком в совершенстве. Она могла наблюдать за кем-то, а жертва об этом даже не подозревала. Иногда мне казалось, что у нее глаза на затылке. Она могла с кем-то беседовать или презрительно обсуждать прошлогоднюю коллекцию «Луи Виттон» и при этом краем глаза наблюдать. Как только у нее косоглазие не появилось? Я, к сожалению, так не умела.

Рэю этого показалось мало, потому что, как только он почувствовал на себе мой взгляд, то повернулся и вопросительно изогнул бровь.

– У меня на лице что-то написано?

– Э... нет, – промямлила я, ощущая, как начинают гореть щеки. – Сколько у тебя пирсингов? – не удержалась я от вопроса, а потом быстро прикусила нижнюю губу.

Рей, однако, лишь усмехнулся.

– Включая тоннели в ушах?

Скажи: «Нет»! Тебя это не интересует! Но вместо того, чтобы прислушаться к внутреннему голосу, я кивнула.

– Дай подумать. – Он задумчиво облизал нижнюю губу. При этом, наверное, провел пирсингом по губам, так как я услышала тихий металлический лязг.

– Восемь... нет, семь. Тот, который в брови, постоянно воспалялся, поэтому я его зарастил.

Я заинтересованно скосила глаза на его черную бровь. Заметив мой взгляд, Рей наклонился ко мне и вдруг оказался так близко от моего лица, что я

почувствовала его запах... мыла, мяты и чего-то ароматического, но однозначно не туалетной воды. Вроде так пахнут ароматические палочки.

- Вот здесь! - Он показал едва заметный шрам на краю левой брови.

Рей выглядел достаточно сексуально. И густые брови вразлет. Мой взгляд переместился к серебряному колечку в его нижней губе.

- А это не больно? - спросила я и снова прикусила нижнюю губу. Дотронуться до губы Рея я не осмелилась, хотя и хотела. В его глазах прыгали чертики. Казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не рассмеяться надо мной.

- Нисколечко. Правда, в тот день, когда его проколол, я был не совсем трезвый. Хочешь потрогать? - быстро предложил он.

Я яростно затрясла головой.

- Н... нет, спасибо.

Рей, ухмыляясь, посасывал кольцо на губе. Когда он его отпустил, оно заблестело на солнце.

Ладно, пирсинг на губе мне нравился. По крайней мере чуть-чуть. Но, кажется, он говорил, что их семь? Я с любопытством занялась поисками остальных металлических сережек. Та, что в языке, это номер два. В левом ухе я насчитала два тоннеля и колечко, в правом - только тоннель. По моим подсчетам, не хватало еще одного.

- Последний не видно, - заговорщически подмигнул мне Рей.

У меня отвалилась челюсть, и я смущенно опустила взгляд. Он имел в виду... там? Ничего себе! Я, правда, слышала, что можно сделать пирсинг на гениталиях, но подобное сообщение сбивало с толку.

Рей прыснул от смеха, когда заметил мое испуганное выражение лица.

– Видела бы ты себя в данную минуту! – Он старался оставаться серьезным, но это ему плохо удавалось. – Если хочешь увидеть этот пирсинг, то тебе просто надо снять с меня футболку.

Рей глянул на меня с лукавой улыбкой, и я с облегчением перевела взгляд чуть выше. Слава богу, у него всего лишь проколоты соски! Я поискала глазами предательский отпечаток кольца под его футболкой, но ничего не увидела. Озадаченно посмотрела на него и скептически поинтересовалась:

– Неужели? Ты что, издеваешься надо мной?

Вместо ответа Рей подмигнул мне и понимающе улыбнулся, чем вогнал меня в краску. Его глаза весело заблестели.

Ситуация становилась весьма двусмысленной, и мое сердце не выдержало. Я торопливо отстранилась от парня, старательно избегая его взгляда.

– Ну, вот мы и пришли, – через некоторое время объявил Рей именно в тот момент, когда я думала о том, чтобы незаметно улизнуть.

Я с облегчением остановилась и посмотрела на появившееся перед нами четырехэтажное здание. Оно выглядело так, будто так никто не жил, хотя некоторые окна были открыты и откуда-то с верхних этажей доносилась тихая музыка и девичий смех. В воздухе витал кисловатый запах несвежего пива. Я бы соврала, если бы сказала, что была в восторге от общежития. Скептически хмурясь, я обернулась к Рею, но его лицо тоже скривилось.

– До начала семестра администрация не проверяет помещения, и все ведут себя по-свински. Завтра тут намечается еще одна вечеринка. Может, увидимся там?

– Хм... возможно. Я даже не знаю, куда меня поселят, – выдавила я. От мысли, что мы с Реем окажемся вдвоем в закрытом помещении, у меня сердце ушло в пятки. Я вдруг снова занервничала. – Мне пора идти. Спасибо, что проводил.

Я бросила неуверенный взгляд на кирпичное здание, к которому примыкала небольшая пристройка. Главный вход в общежитие находился дальше.

– Кстати, администрация вон там, – заметив мой взгляд, указал на пристройку Рей. – Кроме шуток – наверное, скоро увидимся.

Он подмигнул мне на прощание, легонько дернул за розовую прядку моих волос и исчез в направлении главного входа. Я с открытым ртом уставилась ему вслед.

Айви

Надо было двигаться дальше. Я нервно поправила ручку сумки и осторожно постучала в дверь. Изнутри послышался приглушенный шелест бумаги, потом раздался звуковой сигнал принтера. Кто-то негромко выругался. Я нерешительно нажала на ручку.

– Есть кто-нибудь? – Я просунула голову в помещение и увидела узкий кабинет, обстановка которого, казалось, застыла в семидесятых. На такую мысль меня натолкнуло сочетание коричневого цвета с ярко-оранжевым. В воздухе витал запах фильтрованного кофе и средства от моли.

За массивной стойкой, которая занимала почти половину комнаты, спиной ко мне стояла полная женщина и гневно стучала кулаком по огромному принтеру.

– Проклятье, – выдохнула дама.

Принтер работал с перебоями.

– Привет! Можно побеспокоить? – Я нерешительно протиснулась в комнату и прикрыла за собой дверь.

Услышав металлический щелчок дверной защелки, женщина с разочарованным фырканьем повернулась ко мне. Ее щеки покраснелись, на лбу блестел пот – казалось, она вот-вот взорвется от жары и гнева. Я прекрасно ее понимала. Казалось, что в помещении градусов двести, не меньше. Видимо, в семидесятые про установку кондиционера забыли, а весь бюджет ушел на коричневые шторы с узором пейсли.

– Чем могу тебе помочь, милочка? – поинтересовалась администратор, а потом еще раз стукнула по принтеру так, что ее белокурые локоны подпрыгнули в разные стороны.

– Привет. Я Айви Беннет. – Не уверенная в том, что делать дальше, я расплылась в приветливой улыбке.

Дама глубоко вздохнула, бросила на принтер еще один ядовитый взгляд и рухнула в офисное кресло.

– Понятно, девочка, иди сюда. Не стесняйся. – Она нетерпеливо поманила меня пальцем. – Я Либби. Чем могу тебе помочь?

Поколебавшись, я шагнула к стойке.

– Я только что приехала. Послезавтра начнется мой первый семестр, но я, к сожалению, забыла лист регистрации для общежития... – Я, конечно, немного приврала, однако такая причина, на мой взгляд, более убедительная, чем рассказ о том, что мои документы промокли и частично приклеились к лицу Рея.

– Понятно. Это не проблема, дорогуша, у нас все есть, – пробормотала Либби и проворно набрала что-то на компьютере. – Айви Беннет, место проживания – 33109 Майами-Бич, правильно?

Я кивнула и увидела, как между бровями Либби образовалась складка.

– Здесь стоит... Ох... – Либби окинула меня быстрым взглядом. Уголки ее рта чуть опустились, она откашлялась и выпрямилась.

О-хо-хо, я догадалась, что она только что обо мне прочитала.

– Мисс Редмонд...

Вот засада – она знала. Больше никаких «милочек» и «дорогуш». И никакой «мисс Беннет».

– Здесь написано, что вы приедете послезавтра. Это ошибка?

– Нет-нет, все правильно. Просто я приехала пораньше. Надеюсь, это не проблема? – Я одарила Либби своей самой дружелюбной улыбкой. Оставайся спокойной. Все будет хорошо. Я попыталась сохранять оптимизм, хотя внутри такового не чувствовала. Мое тело было как натянутая струна.

– Мисс Редмонд... – Либби чуть замялась и оглядела меня с ног до головы. – Здесь прописаны строгие правила в отношении вашей персоны. Во-первых, ваша комната еще не готова к заселению. Во-вторых, здесь написано, что без выделенного сопровождающего вам запрещено находиться на территории кампуса. С кем мне договариваться по этому вопросу: с вашим отцом или с каким-то другим опекуном?

Моя губа слегка дрогнула, но я прикусила ее и нерешительно покачала головой. Для исполнения моего плана в жизнь мне и так предоставили слишком много свободы. Я прекрасно знала, что отец раньше времени начнет вставлять палки в колеса, чтобы испортить мой первый день. Возможно, все это звучит мелочно, но иногда я ненавидела, что родилась в семье Редмонд.

– Нет, я здесь одна, – как можно спокойнее объяснила я Либби и, полная решимости, гордо задрала подбородок. – Моя охрана прибудет в ближайшее время. Я просто хотела бы, чтобы мне выделили комнату, и я могла в нее въехать и распаковать вещи.

Губы Либби сжались в тонкую линию, и она застучала по клавиатуре.

– Мне очень жаль, мисс Редмонд...

– Айви.

– Что?

– Пожалуйста, называйте меня просто Айви, – мягко попросила я.

В одно мгновение плечи Либби немного расслабились. Что Гарри наговорил им обо мне? Наверное, как обычно, все преувеличил и выдал целый список ненужных предписаний.

– Айви... – Либби дружелюбно улыбнулась, ее глаза повеселели. – Ваш случай немного... необычный. УЦФ – государственный колледж. И мы, если честно, не очень подготовлены к таким ситуациям, как ваша. Если бы вы были обычной студенткой, я бы не разрешила вам заселиться в комнату до той даты, которая указана в регистрации. Но так как я не могу позволить вам свободно разгуливать по кампусу, мне, вероятно, придется связаться с вашим отцом.

– В этом нет необходимости. Он уже знает, что я приехала, – дружелюбно, но решительно прервала я ее речь. – Неужели нет никакой другой возможности заселиться в комнату уже сегодня?

Либби вздохнула и защелкала клавиатурой.

– Ваша комната в соседнем общежитии. Номер два. – Она протянула мне брошюру через стол, потом открыла разворот с планом кампуса и отметила ручкой здание в форме буквы «Y». Рядом с изображением были напечатаны фотография симпатичной латиноамериканки с логотипом УЦФ над головой и основные правила общежития. – В первом семестре у вас ознакомительный учебный курс, включающий литературу, биологию и географию. Кроме того, вы также можете записаться на факультативные предметы, например искусство или актерское мастерство. Все без исключения обязательные предметы проходят рядом. Здесь, здесь и здесь. – При каждом «здесь» Либби рисовала кружок на плане. Затем она продолжила, глядя на меня с каким-то оттенком сожаления: – Ваш отец также попросил администрацию проводить регулярные проверки.

Да знаю я! Это просто нечестно. Мне восемнадцать, а папа даже в колледже не может оставить меня без толпы надсмотрщиков.

– Насколько мне известно, ваш телохранитель, – она склонилась к монитору, – некий Райан Маккейн. Ага, он тоже уже приехал. Ему выделена комната рядом с вашей. Я сейчас позвоню ему и сообщу, что вы здесь – пусть он забирает вас. После этого я свяжусь с мистером Редмондом.

При этих словах мой желудок сжался. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться.

– Что вы имеете в виду – у моего охранника комната рядом с моей? – принялась допытываться я. Мой голос дрожал от гнева.

Либби снова бросила на меня извиняющийся взгляд.

– Наши комнаты и санузлы разделены по половой принадлежности, но само общежитие нет. Ваш отец в целях безопасности настойчиво просил, чтобы представитель охраны занимал соседнюю с вами комнату. Помимо этого, поступила просьба о комнате на одного человека.

– На... на одного человека? – спросила я и беспомощно вцепилась в стойку. – Нет! Этого не может быть. Я же собственноручно заполняла все регистрационные формуляры и попросила обычную комнату вместе с соседкой.

А я так радовалась этой соседке. Почти так же, как и предстоящей учебе.

Либби откашлялась. Похоже, эта ситуация ей неприятна. Конечно, она меня жалела, ведь она видела, как одна за другой рухнули мои мечты.

– К сожалению, я могу вам сообщить лишь то, что написано в документах, мисс... Айви. Ваш отец заплатил УЦФ и руководству общежития значительную сумму за эти небольшие услуги. – Поймав мой взгляд, Либби замолкла.

Как же мне хотелось кого-нибудь убить! Начну, конечно же, с отца.

– Он не должен был платить, – выдавила я. – Я же получила повышенную стипендию.

Стипендия – это мой пропуск на свободу. Хоть я и не настолько гениальна, как мама, чем она довольно часто утирала мне нос, но усердная работа принесла свои плоды. Я могла пойти учиться в любой колледж страны, но финансовая независимость важна для меня, потому что деньги отца приносили одни лишь неприятности. Благодаря стипендии я добилась минимального уровня свободы. В частности, свободы выбора, в какой колледж поступать (только не в Принстон!). Отцу не следовало вмешиваться, но он все же это сделал.

– Все верно, – продолжала Либби спокойным голосом, – тем не менее ваш отец оплатил комнату. Ваша стипендия будет покрывать только курсовые сборы и необходимые для них материалы.

Я скрипнула зубами, зажмурилась и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Потом с сопением прижалась лбом к липкой пластиковой столешнице и пробормотала:

– Я убью его.

– Ах, дорогая, выше нос. Все не так уж и плохо, – прошептала Либби и неловко погладила меня по голове.

Все не так уж и плохо?! Я уверена, все намного хуже. Наверное, Либби слишком тактична, поэтому и рассказала мне только часть плохих новостей. Я даже знать не хочу, что еще отец устроил у меня за спиной. Конечно, он просто хотел защитить меня, но, черт возьми, это моя жизнь! Наша сделка не включала в себя ни постоянного контроля надо мной, ни его вмешательства в регистрацию в общежитии. Сама виновата, раз решила, что смогу взять верх над одним из лучших бизнесменов Америки. Иногда я просто ненавидела себя.

Я еще раз глубоко вдохнула, потом умоляюще посмотрела на Либби.

– Пожалуйста, не звоните моему отцу. В любом случае это не имеет смысла. Если мой телохранитель уже здесь, достаточно того, что он будет сопровождать меня. Я просто осмотрю кампус, пока моя комната не готова.

Либби, казалось, съедали противоречивые чувства. Немного поразмыслив, я уже хотела было незаметно подкупить ее. Метод не слишком изящный, но на редкость эффективный.

Но она вдруг кивнула.

– Ладно, милочка. Только не разгуливай по кампусу без сопровождающего. Пока я здесь, если с тобой что-нибудь случится, я за тебя ручаюсь головой.

– О'кей, – благодарно выдавила я.

Либби еще раз кивнула, схватила телефонную трубку и начала набирать номер. Я услышала гудок. Один, второй, третий, потом включилась голосовая почта. Недовольная Либби швырнула трубку, затем набрала номер еще раз. И вновь безрезультатно. Пока Либби пыталась дозвониться до моего телохранителя, я нервно теребила порванную кожу на сумке. Чем дольше я ждала, тем нетерпеливее становилась. Мне не слишком хотелось, чтобы за мной по пятам следовала нянька. Но, с другой стороны, мог бы и ответить. В конце концов, это его работа. А мечты о свободе и самоопределении, наверное, придется похоронить.

Кажется, Либби тоже теряла терпение. Она разочарованно фыркнула и вновь набрала номер.

– Буду очень признательна, если ты отправишься на его поиски, Айви. – Она довольно быстро потеряла всякую надежду, что мой телохранитель поднимет трубку. – Четвертый этаж, комната 12Б.

– Мне его привести? – несколько озадаченно поинтересовалась я. Но в глубине души была рада такому предложению.

Либби бросила на меня тот типичный материнский взгляд, который душил в зародыше любую дальнейшую дискуссию.

– К сожалению, ангелочек, я не могу отойти. Но я попробую до него дозвониться. Если в комнате его нет, ты просто спустишься сюда, хорошо?

Нет! Совсем не хорошо. Однако я все же развернулась и направилась к двери. Вдруг Либби резко махнула мне рукой. На мгновение у меня вспыхнула надежда, что она передумала. Что она просто закроет глаза на сложившуюся ситуацию. Но Либби указала на вторую дверь, которая, как мне казалось, вела в соседнюю комнату.

– Тебе сюда, дорогуша. Здесь ты сразу попадешь в общежитие, и не придется ходить по улице.

Все мои мечты можно было отправить в мусорную корзину.

– Хорошо. Спасибо, – пробормотала я и открыла скрипучую дверь, и тут же струя воздуха из кондиционера разметала мои волосы. Замечательно.

Пока я шла по переходу в общежитие, мои шлепанцы скрипели по белому линолеуму.

Я с любопытством огляделась. Общежитие, вероятно, тоже строили в семидесятые годы, но, по сравнению с пристройкой, оно содержалось в большем порядке. Вместо коричневого цвета здесь господствовал бежевый, который изначально, скорее всего, был белым. Узкий холл пропах чистящим средством с лимоном и старыми кроссовками. Кроме гудящего автомата с напитками в холле стояла только кадка с каким-то пыльным растением, таким же настоящим, как и нос моей мамы. За дверью с матовым стеклом мне удалось разглядеть несколько диванов. Вероятно, там находилась общая комната.

Немного поразмыслив, я решила сначала спокойно осмотреться, а лишь потом отправляться на поиски телохранителя. Хоть слова Либби и поубавили во мне энтузиазма, мне не терпелось увидеть свою комнату. Комнату, которая станет моим домом на ближайшие месяцы. До заселения еще оставалось время, так что я решила этим воспользоваться и осмотреть общие душевые. Я смогу принимать душ там, где делают это десятки других девушек! Чистить зубы вместе со всеми. От такой волнующей мысли у меня мурашки побежали по коже. Еще можно отыскать подвал, где проходят вечеринки, если реальные университеты действительно похожи на те, что показывают в сериалах. Наверняка и здесь есть что-то подобное.

А может, лучше просто смыться? Или позвонить этому Маккейну и, наплевав на украденную свободу, провести остаток дня в его комнате...

Я в очередной раз тяжело вздохнула и заправила непослушную прядку за ухо. К сожалению, мечты оставались мечтами. Если я пропаду, у Либби будут неприятности. Но вообще вряд ли мой будущий телохранитель придет в восторг, если я с ним здесь застряну. Или он со мной. Это зависит от того, как посмотреть. Конечно, он в любом случае не обрадуется тому факту, что ему нужно будет проторчать в колледже не один месяц в компании избалованной девчонки.

Придется быть хорошей девочкой и не портить жизнь окружающим. Так как я – одна из Редмондов, проблем у меня и так предостаточно. Собравшись с духом, я развернулась и побежала по лестнице вверх. Надеюсь, этот Райан Маккейн не заставит меня нервничать так же, как Рэй.

Райан

Я ненавижу общественные душевые, и одна мысль о том, чтобы принимать с кем-то душ, была мне неприятна. Не потому, что я гомофоб, которому кажется, что на него пялятся другие парни. Просто у меня вызывают отвращение чужие волосы в душевом сливе. Если бы я был не таким потным, то однозначно сначала нашел бы уборщицу со шваброй. Однако потребность в холодной душе победила мое отвращение. Особенно после встречи с Хайди. Прошло минут пять, прежде чем чувство тесноты между ног ослабло.

Я смыл с волос вспененный шампунь, выключил холодную воду и обмотал полотенце вокруг бедер. Другим высушил волосы и посмотрел на себя в зеркало. Новая татуировка на правом плече до сих пор немного болела, но кельтское древо жизни смотрелось потрясающе. Густые ветви искусно переплетались с остальными знаками, которые спускались вниз по предплечью. Стив знает свое дело. Погруженный в раздумья, я потрогал кольцо в нижней губе и понял, что маленький шарик на конце ослаб. Как раз в тот момент, когда я быстро ввернул его обратно, из соседней душевой донесся скрип. Затем кто-то шумно плюнул в слив, после чего из кабины вынырнул парень, коротко кивнул моему отражению в зеркале, а потом исчез в коридоре.

Ну ни фиги себе! Какому, интересно, придурку пришла в голову идея устанавливать зеркала и умывальники прямо напротив открытых душевых кабин? Если бы мне захотелось, то я мог бы пялиться на мокрую задницу любого, кто бы находился в душевой. К счастью, кроме того парня, здесь больше никого не было.

С момента заезда в общежитие моя нервная система дала сбой. И дело не только в том, что у меня в голове постоянно крутились образы стройных ножек Хайди и ее веснушек. Или ее больших голубых глаз. Малышка выглядела как героиня японских комиксов! И у нее самый шикарный бюст, который мне когда-

либо доводилось видеть. Такой же шикарный, как и ее обладательница.

Проклятье! Я вцепился в край умывальника с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Соберись, Райан. Я глубоко вздохнул. Да, эта малышка – красotka, тут и говорить нечего. Но сейчас не время для влюбленности. Мне надо днем и ночью присматривать за Айви Редмонд. Следовательно, времени на подругу у меня не оставалось.

Мое настроение окончательно испортилось. Я быстро провел антиперспирантом под мышками и потрогал пальцем подбородок. Щетина еще не появилась. Скорчив гримасу своему отражению в зеркале, я покинул объятую паром душевую.

Комната, которую мне выделили по соседству с Айви, находилась в самом конце коридора, возле запасного выхода. Гарри и в самом деле обо всем позаботился. Стратегия гениальная – только я, к сожалению, отморожу себе задницу в коридоре. Снаружи стояла моя любимая жара, а здесь же семь дней в неделю двадцать четыре часа в сутки работал кондиционер. Я не фанат холода, но нужно было выбирать между тепловым ударом и превращением в сосульку. Я на максимальной скорости пересек коридор.

...И чуть не споткнулся, когда обнаружил перед своей дверью розовую шевелюру. Блин! Это действительно была Хайди. Она стояла возле моей комнаты и, наморщив лоб, рассматривала цифры на обшарпанной двери. 11Б. Изначально мне предназначалась комната 12Б, но Гарри почему-то решил, что лучше поселить туда клиентку, чтобы та жила поближе к запасному выходу.

Но что Хайди делает у моей двери? По моему лицу совершенно непроизвольно начала расползаться предательская улыбка. Мне лучше развернуться и не возвращаться до тех пор, пока она не уйдет. Но проклятье! Я хотел поговорить с ней. Слишком велико было любопытство узнать, почему она тут стояла. Тихо подкравшись к девушке, я прислонился рядышком к стене. Что удивительно, она до сих пор меня не замечала. Судя по всему, девушка витала в облаках. Но мне это почему-то показалось милым. Как, собственно, и все в ней.

С наслаждением я схватил одну из ее прядок, обмотал ее вокруг пальца и легонько дернул.

– Ты опять заблудилась?

Хайди обернулась и уставилась на меня своими огромными глазищами. Когда она меня узнала, ее рот приоткрылся. На мгновение мне показалось, что она готова сказать что-то язвительное, но потом ее взгляд остановился на моем обнаженном торсе.

Повеселев, я скрестил руки на груди.

– Прежде чем ты спросишь меня, не преследую ли я тебя... вот это моя комната. – Я демонстративно постучал костяшками пальцев в тонкую дверь комнаты 11Б и увидел, что щеки Хайди покраснели.

Она откашлялась и гневно сверкнула глазами.

– В следующий раз я повешу на тебя колокольчик, чтобы ты не мог ко мне подкрасться.

Я ухмыльнулся и почувствовал, что моя грудная мышца начала подергиваться.

– Значит, теперь ты чаще будешь появляться возле моей двери? – Я не мог удержаться от того, чтобы не пофлиртовать с ней.

– Нет! – быстро произнесла она. – Я кое-кого ищу.

Я с любопытством наклонил голову.

– Полагаю, этот кто-то – не я?

Она фыркнула и так сильно тряхнула головой, что ее хвост закачался туда-сюда.

– Нет. Он должен жить в комнате 12Б. Но, полагаю, там сейчас никого нет?

– Хм... – Я в замешательстве уставился на Хайди. Почему она разыскивала кого-то в комнате Айви Редмонд? И, самое главное, почему меня нервировал тот факт, что она вообще кого-то разыскивала? – Мне кажется, ты что-то путаешь. В

этой комнате еще никто не живет. Кого ты ищешь? Может, я его знаю?

Хотя это вряд ли возможно, поскольку досье на соседей я еще не просматривал. Но разыскивать незнакомца вместе с Хайди гораздо интереснее, чем безвылазно сидеть в комнате и переворачивать страницы документов.

– Он... – Она закусила розовую нижнюю губу и неуверенно посмотрела сначала на меня, потом на дверь. – Это не важно. Наверное, я просто что-то неправильно поняла. Мне надо снова спуститься.

Она хотела уйти? Только не это.

– Ты уже получила комнату? – быстро спросил я и преградил ей путь, когда она хотела пройти мимо меня.

Хайди в раздражении остановилась и посмотрела на меня. Больше всего на свете мне хотелось подойти к ней еще ближе. Всего один шаг, и можно сосчитать ее прелестные веснушки. Но она, несмотря на взрывоопасный характер, довольно пугливая. И совсем не хочется, чтобы мне снова плеснули в глаза «Гейторейдом».

– Еще нет, – ответила Хайди. Ее взгляд задержался на надписи, которая шла по моим ребрам, и в голубых глазах вспыхнула искорка. На мгновение мне показалось, что Хайди хочет перевести разговор на другую тему, но она быстро взяла себя в руки. – Э-э-э, я смогу заселиться только поздно вечером.

– А куда, ты уже знаешь? – допытывался я. Надеюсь, я не очень походил на сталкера. На самом деле, лучше промолчать и отпустить ее, но... я не хотел.

Хайди подозрительно склонила голову и неопределенно произнесла:

– В это общежитие.

Внутри меня все пело и плясало, но внешне я старался сохранять хладнокровие.

– Если хочешь, можешь посидеть до своего заселения у меня. Это, конечно, не «Ритц», но Netflix у меня есть, – самоотверженно предложил я и с нетерпением

стал ждать ее реакции. Пока я еще не мог оценить эту малышку по достоинству.

На ее лице появился скепсис.

- Ты приглашаешь меня посмотреть фильм?

Я рассмеялся.

- Возможно. Но можно и чем-нибудь другим заняться. Я сейчас быстро оденусь, а потом мы можем сходить поесть мороженого. Если, конечно, тебе не претит убивать время с несостоявшейся жертвой наезда.

Хайди пожала плечами, и в ее глазах появилось виноватое выражение. Но она все еще колебалась. Наверное, опасалась остаться со мной наедине. Вопрос почему. Во всяком случае, не из-за пирсинга – на него она смотрела даже заинтересовано. Но, скорее всего, ей просто не хотелось покидать общежитие на тот случай, если парень, которого она разыскивала, все-таки появится. Интересно, почему я не выношу того, которого никогда не видел?

- Внизу, в общей комнате, стоит автомат «Бен и Джерри». Можем там пообщаться, – предложил я и бросил на нее взгляд, который моя младшая сестрица окрестила взглядом преданной собаки.

Хайди посмотрела на меня. Нежный румянец пополз у нее по щекам, и впервые ее запах ударил мне в нос. Она соблазнительно пахла. Немного клубники и мыла.

- Ладно, – в конце концов согласилась она.

Я издал триумфальный клич.

- Замечательно! Дай мне пять секунд, чтобы одеться.

Она усмехнулась.

- Ясно, отсчет пошел, а я спускаюсь вниз.

На самом деле, я не хотел, чтобы она уходила одна. Меня снедал страх, что Хайди улизнет, как только я скроюсь за дверь. Но тащить ее за собой в комнату тоже не лучший вариант. Поэтому я лишь кивнул, зашел в комнату и за пару минут нацепил темные шорты-карго и синюю футболку. Слегка влажные волосы я по обыкновению заколол набок маленькой заколкой и выскочил в коридор. Хайди я догнал еще на ступеньках.

– Готова отдать свою жизнь за мороженое? – прошептал я ей на ухо и положил руку на плечо. Она издала милый испуганный хрип.

– Только твою. – Хайди со смехом сбросила мою руку со своего плеча.

Я лишь ухмыльнулся и повел ее в направлении общей комнаты. Только теперь я вспомнил, что на самом деле мне надо проверить мобильный. Я поставил его на зарядку и отправился в душ, но на половине пути услышал звонок. Без разницы. Кто бы там ни звонил, он наверняка мог подождать еще пару часов.

Айви

Надо было сказать «нет». Я совершенно уверена: от Рэя одни только неприятности. Когда я снова встретила его в коридоре, мне следовало немедленно развернуться и отправиться назад в администрацию. Маккейн еще даст о себе знать. Скорее всего, он просто гуляет по кампусу и в любую минуту может вернуться. А мне до его возвращения необходимо изображать пай-девочку и оставаться в общежитии.

Таким, по крайней мере, был первоначальный план. Однако в присутствии Рэя он оказался невыполнимым. От самоуверенности этого парня и хитрого блеска зеленых глаз у меня волосы на руках становились дыбом.

Пока Рэй вел меня вниз по лестнице, в моей голове непрерывно звучали слова из песни Тейлор Свифт I Knew You Were Trouble. Я ошарашенно уставилась на тонкие пальцы, которые нежно сомкнулись вокруг моих.

Не знаю, как ему удалось вдруг взять меня за руку. Я попыталась оттолкнуть его, но спустя мгновение он уже тащил меня за собой. Если бы мне очень хотелось, то я отделалась бы от него в любой момент. Но... черт возьми... я этого не хотела. Его пальцы, скрещенные с моими, – это касание кожи было слишком приятно. Интересно, что я почувствую, если он меня обнимет? Или прижмет к себе? Еще в парке я заметила, какое у него натренированное тело. А мышцы груди и живота – просто отпад. В качалке такие не получишь. Здесь надо много двигаться. По его торсу и рукам тянулись черные, искусно нанесенные татуировки, которые выглядели невероятно эффектно. Самое большое впечатление произвела на меня надпись на ребрах, и мне очень хотелось узнать, что именно она означает. Но для этого необходимо увидеть его еще раз без футболки и не упасть при этом в обморок от перевозбуждения. При мысли о каплях воды, которые скатывались под повязанное на бедрах полотенце, у меня участилось дыхание. Узкий таз, на котором... о, боже.

– О чем ты сейчас думаешь? – Дыхание Рея коснулось моей щеки. Я слегка пожала плечами и демонстративно посмотрела в другую сторону.

– Кое о чем гадком, – пробормотала я и заслужила в качестве ответа недоверчивое фырканье.

– Ты всегда так выглядишь, когда думаешь о чем-то гадком?

Я пожала плечами.

– Может быть. А как я выгляжу?

Он нахально ухмыльнулся.

– Будто у тебя вот-вот слюнки потекут.

Я чуть не задохнулась от смеха. Рэй просто невозможен. Со своими татуировками и пирсингом он будто спустился с другой планеты. По крайней мере, не с той, откуда я родом. Он оказался совсем не таким, как я ожидала, и ему каким-то образом удалось разрушить кокон, который, как я думала, окружил меня навсегда. С ним хорошо дурачиться. И, видимо, Рэю тоже понравилось, как я смеюсь над нами обоими.

Вдруг я почувствовала легкое, едва заметное прикосновение к кончикам волос. Такое нежное и деликатное. Похоже, он искал со мной контакта, и я позволила ему произойти, сделав вид, что ничего не заметила. Мне почему-то понравилась его возня с моими волосами. Моими новыми волосами. И понравилось, что мое новое «я» произвело на него впечатление. Сердце заколотилось от счастья, но тут же замерло, когда мы поравнялись с дверью администрации. Я остановилась в нерешительности. Ах да, надо кое-что сделать.

- Иди вперед, - сказала я и указала на дверь общей комнаты. - Я только быстро дам знать, что я... э-э-э... здесь.

О боже. Чего он копается?

Рэй, похоже, тоже что-то заметил, потому что озадаченно уставился на меня.

- Ты должна сообщить в администрацию, что идешь кушать со мной мороженое?

- Э-э-э, да, примерно так, - прежде чем он продолжил расспросы, я юркнула в коридор, быстро постучала в дверь и просунула голову в комнату. - Либби?

- Да, милочка? - Над жутким принтером появились белокурые локоны.

- Вы уже дозвонились до моего телохранителя? - спросила я и бросила нервный взгляд на дверь. Но Рэй уже исчез в направлении общей комнаты, и я лишь услышала, как под его кроссовками скрипел линолеум.

- Нет, дорогая. Ты нашла его наверху?

- Э... да, - соврала я, чувствуя себя виноватой. Надеюсь, хоть на лице это не написано. - Значит, можно перестать ему звонить. Если я вам понадобится, то ищите меня в общей комнате.

- Замечательно. Спасибо, что сказала, дорогая! - Либби с оханьем подняла пачку бумаги и водрузила ее рядом с принтером. - Я зайду за тобой, когда твоя комната будет готова к заселению.

- Спасибо!

Я быстро побежала обратно. Мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не завизжать, как ненормальной. Меня пригласили на свидание с мороженым!

Райан

Никогда не слышал ничего более прекрасного, чем смех Хайди. Черт, до чего же пошло и банально звучали мои слова! Хоть такая мысль и вызывала у меня обычно приступ безудержного веселья, но она чертовски верная. Надо взять себя в руки и перестать на нее все время тарашиться. К счастью, Хайди немного с чудинкой, иначе мне как джентльмену пришлось бы встать на колени и просить ее руки. Такой смех необходимо запретить.

По пути в общую комнату я размышлял, какое мороженое любит Хайди. Судя по содержимому ее сумочки, диабета она не опасалась и считала, что чем больше сахара, тем лучше. Поэтому для нас обоих я выбрал шоколадное мороженое с карамелью и печеньем. И, как садист, взял большую пачку, чтобы поделить ее пополам. Пока доставал сладкое из автомата, я вновь задумался о выражении лица Хайди в ту минуту, когда она бежала в сторону администрации. Казалось, девушка испытывала угрызения совести. Но почему?

Может, спросить, что ее угнетает? С того момента, как Хайди сбила меня с ног, она выглядела какой-то напряженной. Она делала попытки скрыть свое состояние, но ее слегка приподнятые плечи и то, как она нервно теребила волосы, – все это выдавало тревогу. Только что ее беспокоило? Во мне сработал инстинкт телохранителя, поэтому я продолжал искать в ее позе и блеске глаз причину столь сдержанного поведения. Но что бы там ни тревожило ее, меня это не касалось. Хайди к моей работе не имела никакого отношения.

Я бросил мимолетный взгляд на дверь и усмехнулся, когда увидел, что Хайди уже возвращалась. Она будто бы о чем-то задумалась, но с каждым шагом ее улыбка становилась все шире и шире. Чтобы меня не застукали за подглядыванием, я плюхнулся на кожаный диван, который тут же заскрипел под моим весом. Интересно, кому пришла в голову «замечательная» идея обтянуть диван искусственной кожей? Наверное, тому самому идиоту, который установил зеркала напротив открытых душевых кабин. Во всяком случае, я прилип к

грязной поверхности за несколько секунд. А о том, откуда взялись пятна на диване, даже не хотелось думать.

– Эй! Прости, что заставила ждать, – сказала Хайди и уселась напротив меня. Я подобрал ноги и слегка отодвинулся, чтобы освободить ей место.

– Ничего страшного. Мороженое? – Я показал ей пачку.

У Хайди заблестели глаза.

– Это мой любимый сорт.

Я развеселился, глядя на ее сияющее от радости лицо, потом взял себя в руки, снял крышку и протянул ей одну из деревянных ложек. Она с рвением зачерпнула сливочную массу и набила рот мороженым так, что походила на хомяка.

– Боже, какое блаженство! – Она со стоном прикрыла глаза, потом облизала сладкие губы.

Черт! Я отвернулся и зачерпнул большую ложку мороженого. А через пару секунд понял, какую огромную ошибку совершил.

– А-а-а-ах! До мозгов пробирает, – выругался я и обхватил голову руками, а потом услышал, что Хайди надо мной смеется.

– Это было твое решение! – Она запихнула в рот огромный кусок мороженого. И тут я понял, что моя идея поделить мороженое пополам с треском провалилась. Хайди в одиночку уже умяла больше половины пачки.

– Эй, оставь и мне что-нибудь! – потребовал я и ткнул ложкой в мороженое.

Потом наши ложки скрестились, и мы с интересом уставились друг на друга.

– Никогда! Это все мое! – засмеялась она и отодвинула мою ложку.

– Нарываешься, да? – Я вызывающе изогнул бровь. – Я тебя предупредил. Я знаю джиу-джитсу! – Я не соврал: эти приемы входили в программу обучения.

– Ах, боюсь-боюсь! – подхватила Хайди. – А я умею танцевать зумбу на коврике! А теперь подумай хорошенько, хочешь ли ты съесть мое мороженое?

– Твое мороженое?

– Мое сокровище. – Она потянула упаковку на себя, но я оказался проворнее и потянулся следом. Мы чуть не столкнулись лбами.

Я подавил смешок, встретив вызывающий взгляд Хайди. Мы мерились взглядами, и в это время по моему телу разливалось тепло. Внезапно я осознал: Хайди меня совсем не боялась.

Во время обучения я нередко видел страх в глазах своих сокурсников. Мы частенько практиковались в распознавании чувств по мимике и жестам. Подергивание одной брови иногда говорило о человеке больше, чем его болтовня. Но Хайди не робкого десятка. Ее взгляд был полон решимости, радости жизни и энергии, которая полностью захватила меня до дрожи в пальцах. Нет, Хайди не боялась. В отличие от меня. Потому что на меня вдруг напал первобытный страх. Когда я в последний раз чувствовал себя так? Очень и очень давно.

Ее дыхание коснулось моих губ. Сделав пару вдохов, я почувствовал себя так, будто находился под кайфом. Я заинтересованно глянул на лицо Хайди и насчитал пять веснушек на переносице. Три на левой скуле. Шесть на правой. Три крапинки находились прямо над левой бровью, как созвездия на карте неба. Больше всего мне хотелось обвести пальцем эти три точки, коснуться белоснежной кожи, зарыться в длинные волосы. Притянуть ее к себе...

– У меня что-то на лице?

– Что? – Я растерянно уставился на Хайди.

Она наморщила лоб, и три веснушки над бровью пустились в пляс.

– У меня что-то на лице? Иначе почему ты так странно смотришь? – медленно повторила она, будто я сошел с ума. Так оно и было: я был без ума от Хайди.

– У тебя там веснушки, – пробормотал я и, не сдержавшись, протянул руки, чтобы коснуться трех точек на лбу. – Они такие бледные. Почти золотые. Почему?

Хайди смотрела на меня огромными глазами. Ох уж этот взгляд. Блин! Кажется, я ввязываюсь в серьезные неприятности. Мей-дей[3 - Мей-дей (англ. Mayday) – международный сигнал бедствия в радиотелефонной связи, аналогичный сигналу SOS.]! Хьюстон, у нас проблема! Ее зовут Хайди, и ее веснушки готовы разрушить мой эмоциональный фон.

– Я отбеливала веснушки, – помедлила с ответом Хайди. – Эти – она показала на свой нос, – последние. Обычно я наношу макияж, чтобы скрыть их. – Хайди покраснела и отвернулась от меня, потом убрала руки от полурастаявшего мороженого. А точнее от моей крошечной порции.

– А разве можно отбелить веснушки? – озадаченно поинтересовался я. – И зачем, черт возьми, это делать?

Я пожалел о своих словах в тот момент, когда они сорвались с моего языка. Глаза Хайди потемнели от страха... Девушка выглядела испуганной, будто хотела убежать. Но почему? Неужели это связано с тем, что она отбелила свои веснушки? О боже! Может, это из-за бывшего, который был настолько глуп, что не поклонялся каждому из этих замечательных пятнышек? Так и убил бы его!

– Да, я знаю, что это глупо, – голос Хайди оторвал меня от мыслей, которые противоречили Пятой заповеди. – К тому же еще и очень больно. – Она издала искусственный смешок и состроила гримасу мученицы. – У меня кожа еще несколько недель была красной и воспаленной. Кроме того, не очень-то и помогло. Как только я выхожу на солнце, эти дурацкие веснушки снова лезут.

Я поставил ведро с растаявшим мороженым на пол и уселся поудобнее.

– Ты прекрати это. У тебя замечательные веснушки, – серьезным голосом сказал я и с удовлетворением увидел, что из ее ясных синих глаз ушла черная тень.

- Ты и правда так думаешь?

- Я на полном серьезе! Если хочешь, могу каждой твоей прелестной веснушке посвятить отдельный сонет.

По ее лицу скользнула сдержанная улыбка.

- Ты сейчас со мной флиртуешь?

- Сейчас? Да все время! Очень приятно, что ты это заметила. Тогда я, может, и поскуплюсь на сонет, - ответил я и одарил ее своей самой лучшей улыбкой плохого мальчика.

Хайди рассмеялась и подперла рукой подбородок.

- Сонет, говоришь? А почему не хайку[4 - Хайку - жанр традиционной японской лирической поэзии вака, известной с XIV века.]?

- Что это, черт возьми, такое?

- Японское стихотворение, слоговый состав которого пишется по схеме 5-7-5.

- Хм... я не умею по-японски, - признался я.

Хайди прикусила нижнюю губу и склонила голову так, что волосы упали ей на лицо. Она поспешно распрямилась и заметила, что ее косичка растрепалась. Тогда она стянула резинку, и локоны рассыпались по плечам.

- Для хайку не обязательно знать японский. Вот пример. - Она откашлялась:

Я вижу тебя

И думаю, каковы

Твои губы на вкус.

Вот. Ведь. Дерьмо. У меня пересохло во рту. Внутри что-то сжалось, о чем я даже не подозревал, что оно может сжаться, а сердце попыталось выпрыгнуть из груди. Неужели она только что произнесла то, о чем я думал и теми же словами? Это... это...

- Это было... самое худшее стихотворение из тех, которые я когда-либо слышал, - сипло произнес я. - Оно даже не рифмуется.

Хайди рассмеялась и даже слегка хрюкнула. Она быстро прикрыла рот рукой, чтобы приглушить звук, но я все равно услышал. Боже мой! Если она еще раз так сделает, я умру. Или поцелую ее. К сожалению, другие варианты мне в голову не приходили.

- Хайку не надо рифмовать. Главное - сохранять число слогов.

- Это глупо.

- Но это же хайку.

- Значит, хайку глупые.

Вдруг она посерьезнела и обиженно поджала нижнюю губу.

- Ладно, тогда не будем. - И посмотрела в сторону.

Вот блин! Надо срочно что-то придумать, чтобы еще раз услышать это похрюкивание. Мне очень этого хотелось. Непременно. Я откашлялся:

Твои волосы

Хочу подергать сейчас

Я просто так.

Я нагнулся вперед, намотал одну из шелковистых прядок вокруг пальца и принялся тянуть до тех пор, пока Хайди не повернула голову в мою сторону. Наконец ее лицо оказалось в нужном положении - не более чем в трех сантиметрах от моего рта. Я медленно ей улыбнулся.

- Ну? Хороший у меня получился хайку?

- П... п... просто великолепный, - выдохнула она. Ее глаза становились все больше и больше. А как иначе? Я ведь до сих пор легонько тянул ее за волосы.

- Теперь ты, - пробормотал я и нежно погладил ее по коленке. Она опять испугалась? Я слишком приблизился к ней? Слишком тороплюсь? Слишком навязываюсь? А я вообще могу еще контролировать свои действия? Во всех случаях ответ - нет. По крайней мере, я не видел в ее глазах ни страха, ни неприязни - только глубокая синева, готовая меня поглотить.

Моя машина

Голубого цвета, и

Я тебя сбила.

- Это еще ужаснее, чем последний хайку, - прошепелявил я.

Хайди сглотнула. При этом она находилась от меня так близко, что я заметил легкую дрожь ее губ.

- Извини. Мне сейчас довольно сложно думать, - призналась она.

- Я тебя нервирую? - поинтересовался я.

- Немного.

- Хорошо, - прошептал я. Наши губы разделяло расстояние не толще листа бумаги. Или, возможно, даже тоньше. Но все же существовали границы, которые мне не следовало пересекать. Не знаю, когда именно, вероятно, между отвратительным хайку номер один и еще более отвратительным хайку номер два, моя рука переместилась с ее колена к лицу. Я нежно обхватил ее щеку и погладил большим пальцем по подбородку. Потом вдоль края нижней губы. Она вздрогнула и открылась моим прикосновениям. Внезапно я не сдержался и, плюнув на всю свою жизнь, последствия, на глупые нерифмующиеся хайку, преодолел расстояние между нами и поцеловал Хайди.

Айви

Неожиданно его губы коснулись моих губ. Мягкие и пухлые, на вкус они были как шоколадное мороженое. Нижняя губа Рэя казалась чуть полнее верхней. Я почувствовала его пирсинг в уголке своего рта. Если раньше мне казалось, что серебряное колечко холодное и чужеродное, то сейчас я поняла, как ошибалась. Металл казался почти горячим. Рэй переместил руку с моей щеки вверх к волосам. Я чувствовала каждый сантиметр кожи, к которому он прикасался. У меня по спине побежали мурашки.

В первый момент сработал инстинкт, и я захотела вырваться, ведь меня только что поцеловал практически незнакомый человек. Мне даже не известна фамилия Рэя. Но я не шевельнулась. Сердце колотилось от волнения, и я почувствовала, как внутри будто что-то лопнуло. То, что я слишком долго в себе подавляла. Но Рэй снова осторожно коснулся губами моих губ, его руки медленно зарылись в мои волосы, и я в конце концов прижалась к нему поближе и ответила на поцелуй.

Когда я беспомощно вцепилась пальцами в его футболку, Рэй тихонько застонал. Наверное, в тот момент он так же слабо контролировал себя, как и я. Его язык игриво подтолкнул мой, и я тут же почувствовала, как жестко царапнул серебряный стерженек. Мое дыхание ускорилося, а кровь шумела в ушах так громко, что я не слышала ничего, кроме неистового стука своего сердца. Сердце Рэя билось под моими ладонями не менее быстро. Медленно я позволила своим рукам пробраться к его волосам. Маленькая заколка упала, и его темные пряди, как шелк, потекли у меня сквозь пальцы.

– Что... что же мы делаем? – Я с трудом перевела дыхание.

Рэй усмехнулся. От этой лукавой улыбки плохого мальчика все мое тело напряглось.

– Мы можем объединиться и совместно расширить наш кругозор, – прошептал он и легким поцелуем коснулся моего горла. Мои ресницы с трепетом опустились. Руки Рэя оторвались от моих волос и медленно погладили по предплечьям.

– Я не уверена, что у меня есть кругозор, – призналась я и почувствовала, как он улыбается, прижавшись губами к моей коже.

– Но? – Он нежно провел руками по моим плечам, отчего у меня снова мурашки побежали по коже.

– Не знаю. – Я резко втянула воздух, когда следующий поцелуй Рэя коснулся моего горла. – Как это называется, когда хочется сделать что-то невероятно глупое?

– Жажда приключений? – предложил он, посасывая мочку моего уха и нежно покусывая ее. Пирсинг на его языке еще больше возбуждал мою чувствительную кожу.

– Боже...

Рэй мягко прижал меня к дивану, пальцами перебирая мои волосы. Он склонился надо мной и, поддразнивая, стал покусывать мою нижнюю губу. Я содрогнулась всем телом, когда покусывание превратилось в поцелуй, а его язык коснулся моего. Его вкус взорвался у меня во рту и...

– Айви, дорогая! Ты здесь? Райан с тобой?

Я застыла.

Женский голос прозвучал, как выстрел пистолета, от которого тут же лопнул чудесный мыльный пузырь вокруг нас. Окружающий мир внезапно снова обрушился на меня. Я почувствовала запах чистящего средства с лимоном, услышала хрипы кондиционера и почувствовала, как Рэй напрягся. Он отстранился и вскочил на ноги так быстро, что скрипнула кожа дивана.

Без него стало холоднее, и я почувствовала себя беззащитной. Что здесь только что произошло?

– Айви, дорогая! Где ты... О, Райан, очень рада тебя видеть! А я чуть было не записала тебя в пропавшие без вести. – Либби издала булькающий смех, и я с трудом удержалась от того, чтобы не скривить лицо.

Плюхнувшись на диван, я сделала безнадежную попытку пригладить волосы. Сияющее краснощекое лицо Либби возвышалось над спинкой дивана. Судя по всему, она улыбалась нам обоим. Я бросила короткий взгляд на Рэя, который выглядел, как испуганный кот, а его растрепанные волосы не оставляли сомнений в том, что там побывали мои руки. Он уставился на секретаршу так, будто только что стал свидетелем автокатастрофы.

– Чт... что? – пролепетала я и попыталась переключить внимание Либби на себя. Интересно, правильно она истолковала ситуацию или нет? Если два подростка остаются в комнате одни, не могут отдышаться и не смотрят друг другу в глаза, значит, они занимаются чем-то недозволенным.

Однако Либби лишь холодно улыбнулась и поманила меня за собой.

– Ты не могла бы выйти на минутку, Айви? Мистер Редмонд на связи, он хочет поговорить с тобой. – Затем она повернулась к Рэю. – И с тобой тоже, Райан. Очевидно, он так же безуспешно пытался связаться с тобой, как и его дочь.

Рэй так резко вздрогнул, что мое оцепенение как рукой сняло.

– Что? Это Рэй.

Я озадаченно уставилась на Рэя, он в панике на меня. Из-за выражения ужаса на его лице до меня наконец-то дошло, и мои губы, которые еще горели от его поцелуев, стали постепенно леденеть. Нет! Это не могло быть правдой.

– Рэй? О, ты имеешь в виду Райана! Значит, вы уже придумали друг другу прозвища? Замечательно. Твой отец наверняка обрадуется, когда услышит, что вы поладили. Кажется, он немного переживал по этому поводу.

– Он переживал? – Я поднялась, чувствуя, как трясутся ноги и ноет тело. Из моего рта вырвался неопределенный звук, похожий на скрип.

У Рэя напряглась челюсть, и он поспешно уставился в угол. Его лицо еще больше побледнело. Это не может быть правдой. В отчаянии я ждала, что он посмотрит на меня. Скажет, что это просто какая-то путаница. Мне снова захотелось увидеть его озорную улыбку, услышать, что его зовут Рэй. Что он простой

студент. Обычный парень с немыслимыми татуировками и пирсингом, а не Райан Маккейн. Скрытая охрана, которую приставил ко мне отец и для кого я являлась просто работой.

Из моих легких вырвался весь воздух, и все, на чем я держалась весь этот день, рассыпалось у меня на глазах на тысячи мелких осколков. Все волнения, мечты и надежды, поцелуи Рэя, то есть Райана... все рухнуло как картонный домик.

Будто оглушенная, я вновь повернулась к Либби.

- Отец хочет со мной поговорить?

Она добродушно кивнула.

- Похоже, что он очень беспокоится за тебя. Он не смог дозвониться ни до тебя, ни до Райана. - Она бросила на нас обоих укоризненный взгляд.

Я краем глаза увидела, что Райан крепко стиснул зубы, отчего его челюсть напряглась еще сильнее.

- Я забыла мобильник в машине, - глухо пояснила я и направилась вслед за Либби.

Пошел Райан за нами или нет, я не знала, но надеялась, что он остался в общей комнате. И лучше всего - навсегда. С каждым шагом дышать становилось все труднее и труднее от нарастающего унижения и горького разочарования. Может, поэтому мое сердце так болело, когда мы только познакомились?

Онемевшими пальцами я взяла старомодную телефонную трубку, которую протянула мне Либби. Эта штукавина пахла потом и выглядела ужасно засаленной. Лучше бы мне сразу ее повесить.

- Да? - выдохнула я.

Отец фыркнул.

- Где твой мобильник?

- В машине, - равнодушно ответила я.

- Что он там делает?

- Валяется.

- Ты лишилась способности здраво мыслить?! - заорал на меня отец. К счастью, эти старые трубки такого плохого качества, что они почти полностью заглушали звук. С моим высокотехнологичным динамиком крик отца разорвал бы барабанные перепонки. - Ты не можешь просто так взять и исчезнуть так, что я не могу тебе дозвониться. Я тут умираю от беспокойства за тебя!

- Извини! - осторожно произнесла я. Конечно, отец волновался. По его голосу это отчетливо слышалось. Но он душил меня своей заботой. Даже двести пятьдесят миль не помеха для отцовского контроля. Особенно с помощью Райана Маккейна, который бесшумно подошел сзади. Я его не видела, но волосы у меня на затылке встали дыбом.

Отец еще раз фыркнул.

- Ты просто безответственная.

- Я знаю.

Это действительно так. Доказательство моей безответственности стояло у меня за спиной и дышало мне в затылок.

- У нас может все получиться лишь в том случае, если я смогу тебе доверять, Айви. А сейчас я сомневаюсь, что ты с полной ответственностью относишься к своей самостоятельности.

- Я знаю, но...

- Никаких «но», Айви! Твое поведение с самого утра служит ярким доказательством того, что ты еще слишком молода. Мне следовало прислушаться к своему чутью. Я не должен был соглашаться на эту авантюру с

колледжем. – Отец в очередной раз фыркнул. – Год в моей компании наверняка пошел бы тебе на пользу. Особенно для того, чтобы узнать, что такое ответственность. А потом ты, как и твоя мама, могла бы учиться в Принстоне. Она, кстати, сидит внизу и пьет уже третий бокал бордо. Мы безмерно...

– Мама всегда пьет три бокала бордо. И мне все равно, что там у вас происходит, – с неожиданным для самой себя раздражением ответила я, судорожно сжимая пальцами телефонную трубку.

Из-за моей ошибки или, скорее, безответственности отец имел право и накричать на меня, и поставить на место. Но только не надо приплетать сюда пристрастие к алкоголю моей матери. Обычно я так не наглела, и отец быстро остывал.

Я уже приготовилась к новому раунду нашей словесной перепалки, как вдруг большая рука мягко, но уверенно забрала у меня трубку. Я ошеломленно посмотрела на Райана.

– Мистер Редмонд? Это Райан Маккейн. Вы хотели переговорить со мной? – спокойно осведомился он. Меня поразило, насколько профессионально звучал его голос. Как у секьюрити, которым он, по сути, и являлся.

Отец что-то заорал в трубку. Хотя я не смогла понять ни слова, его голос не казался дружелюбным. У большинства людей, когда на них так кричат, обычно сдают нервы, но Райан не выглядел особенно напуганным. Если бы он не сжал вторую руку в кулак, я никогда бы не заметила, что он нервничал. Что он там говорил? Неужели он только что защитил меня от моего собственного отца? Я в растерянности не спускала с него глаз и замороженно наблюдала за его игрой. А он в это время старался не смотреть в мою сторону.

– Понимаю, сэр, – спокойно произнес Райан. – Естественно. – Он вымученно улыбнулся. – Нет. Вам не стоит беспокоиться. Помещение готово к заселению. Правда, были кратковременные изменения с номерами комнат. Айви займет комнату 12Б, потому что она была ближе к запасному выходу.

Ага. Я кое-что поняла.

Внезапно Райан так крепко вцепился телефонную трубку, что костяшки его пальцев побелели.

– Естественно. Нет. Я лично помогу ей перенести вещи в комнату. Ее расписание и предварительный распорядок дня уже отправлены вам на почту. Мой отец тоже взял с собой копию. Он должен скоро прибыть в Майами. Я... нет... – Наконец Райан бросил на меня взгляд. Глаза его гневно сверкнули. – Нет, я думал, что ваша дочь прибудет только послезавтра.

Ага. Так вот откуда дует ветер. Я фыркнула и скрестила руки на груди. Нечего возлагать всю ответственность за эту путаницу на одну меня. Он – мой телохранитель. И разве он не должен знать, как я выгляжу?

– Нет, это не проблема. У меня все под контролем, – вывернулся Райан. – Естественно. Да, передайте отцу от меня привет. Естественно. Здесь... – Райан бросил мне трубку.

Я в бешенстве поймала ее, прижала к уху и надменно произнесла:

– Да?

Отец вздохнул.

– Держись за Райана, хорошо? Я знаю, что ты не хотела сопровождающего, но, если за тобой не будут приглядывать, я не смогу спокойно спать.

– А что, он теперь будет ходить за мной по пятам? – поинтересовалась я, хотя эту тему мы уже не раз обсуждали. Только тогда я еще не знала, что в первый же день буду обниматься со своим охранником.

Отец засопел.

– Конечно, нет. Его расписание подстроено под твое. Он будет ходить с тобой на лекции и сопровождать тебя, когда ты захочешь покинуть кампус.

– И? – не отставала я. Кого он вообще здесь держит за дурака? В сделках с ним всегда есть скрытое условие, подпункт, который отец пытается скрыть.

Отец слегка заколебался.

- Он также будет сопровождать тебя, если ты захочешь выйти за территорию или встретиться с друзьями. Ему дано строгое указание не надоедать тебе. Он останется в стороне и вмешается только в экстренных случаях.

- Прелестно, - выдавила я.

- Веди себя с ним подбробнее, - попросил меня отец. - Его итоговые результаты были превосходными. И он будет хорошо выполнять свою работу, если ты не станешь усложнять ему жизнь.

- Ладно. Попозже перезвоню. Если ты захочешь узнать, смогла ли я сходить в туалет.

Отец что-то пробормотал и, прежде чем положить трубку, произнес:

- Бедный парень...

Я в бешенстве посмотрела на телефонную трубку и вернула ее Либби.

- Значит, я могу заселяться?

Она кивнула и с улыбкой протянула мне две белые пластиковые карточки.

- Не потеряй их, - предостерегла она меня. - Без них ты не попадешь ни в общежитие, ни в свою комнату. Вот деньги на кафетерий. Твой отец постарался. На случай, если ты все-таки потеряешь ключи, у Райана есть запасные.

- Ну конечно, у него и ключи есть, - кивнула я и засунула белые пластиковые карточки в карман брюк. Сумочку я забыла в панике в общей комнате.

- Что?

- Ничего. Спасибо, - дружелюбно улыбнулась я.

– Ах, дорогая! Все будет хорошо! – она добродушно похлопала меня по руке.

Я одарила ее легкой улыбкой, потом медленно повернулась к Райану. Он стоял в дверях со скрещенными на груди руками и выглядел таким же взбешенным, как и я. Ну, это мы еще легко отделались.

Райан

Блин. Я потеряю работу. Я все испортил. И свою репутацию тоже: моя жизнь в качестве секьюрити закончилась, даже не начавшись.

Неужели я на самом деле такой дурак, что не понял, кто на самом деле Хайди? Айви Х. Редмонд. «Х» – это Хайди. Черт побери! Почему я не спросил об этом Гарри? Представляться вторым именем – обычная тактика. Какой же я глупец! Я должен был знать, как она выглядит. Я видел ее раньше на фотографии, которая похожа на оригинал, как я на Франкенштейна. На ней она блондинка, а веснушки скрыты под сантиметровым слоем макияжа. Даже чертами лица она не походила на портрет с фотографии. Возможно, это результат фотошопа и, как ее... ретуши? К тому же на фотографии она одета в элегантный костюм от Chanel, а не в футболку с танцующим единорогом! Я предполагал, что она выглядит именно так и приедет с отцовской охраной и парочкой личных сопровождающих.

Черт! Если выяснится, что я обнимался с дочерью своего клиента, это может стоить мне жизни. Откуда ни возьмись появился страх, от которого у меня перехватило дыхание. Зачем я вообще ее поцеловал? И самое главное, как поцеловал. Я – круглый идиот. Это совсем не невинный, игривый поцелуй, как планировалось изначально. Ладно, признаюсь, я заранее ничего не планировал. Особенно то, какой катастрофой все закончится. Зря я позволил зайти этому так далеко.

– Значит, я тот парень, которого ты искала? – нарушил я ледяное молчание, которое повисло между нами с того самого момента, как мы покинули администрацию. Я никогда не мог вовремя заткнуться, тем более в стрессовых ситуациях. Да, и Айви явно попадала в эту категорию.

Она сердито сверкнула глазами, будто выпустила в меня ледяные стрелы. После телефонного разговора с ее отцом мы направились на стоянку, чтобы забрать из машины вещи, а потом отнести их в комнату. Я ведь пообещал ее отцу помочь с этим.

Погруженный в раздумья, я наблюдал, как Айви шла к стоянке в паре шагов от меня. Ее волосы рассыпались по плечам, и у меня перед глазами всплыла картина, как я зарываюсь руками в эти мягкие прядки. Мне, черт возьми, надо об этом забыть. Она – моя работа. Я должен охранять ее. И все. Из-за этой неразберихи мы прибегали к различным уловкам, но теперь надо как можно быстрее их прекратить. Иначе я не смогу гарантировать ее безопасность, не говоря уже о собственном душевном спокойствии.

Что же нам теперь делать, я без понятия. Мы даже не успели посмотреть друг другу в глаза. Между нами все еще ощущалось напряжение, и каждое движение казалось странным и неправильным.

Я сделал пару глубоких вдохов и выдохов. Мне нужно было остыть. Надо как-то все исправить. Не важно как. И стоит наплевать на то, что это ощущается так, как будто бы мне одновременно выдернули все зубы.

– Может, нам стоит представиться, чтобы мы знали, кто перед нами находится? – слегка пошутил я.

Айви остановилась и, приподняв бровь, посмотрела на меня.

– Прекрасно. Привет, я Айви Редмонд. Восемнадцать лет. Козерог. Но что я говорю? Ты наверняка и так все знаешь из моего досье, ведь мой папочка платит тебе за то, чтобы ты за мной шпионил.

Я скрипнул зубами и ответил на ее вызывающий взгляд. Она хотела нанести удар ниже пояса? Пожалуйста, я ведь могу и ответить. Изобразив слабую улыбку, я наклонился к ней так близко, что мне в нос ударил ее аромат.

– Привет, Айви. Приятно познакомиться. Я Райан Маккейн. Девятнадцать лет. Скорпион, который на свою беду вытащил короткую спичку и теперь должен два года бессмысленно торчать в колледже с богатой, избалованной девчонкой. Буду счастлив вытряхивать тебя утром из постели, готовить бутерброды и

удерживать от того, чтобы мармеладный алкоголь не ударил тебе в голову. – Мой голос дрожал от сдерживаемой ярости. На нее. На себя. На сложившуюся ситуацию.

– Маккейн? – медленно произнесла Хайди, будто только поняла, кто я.

– Да. Я полагаю, ты знаешь моего отца. Он ведь телохранитель твоего отца. А ты раньше не интересовалась, кто будет тебя нянчить?

– Нет.

– Очень глупо с твоей стороны.

– Почти так же глупо, как не узнать меня, – фыркнула она. – Или ты знал? – Ее глаза засверкали.

Блин! Эти голубые глаза. В них плескалось столько эмоций, что они напоминали мне набегающие грозовые облака.

– Что знал? – поинтересовался я и моментально откашлялся, потому что мой голос звучал хрипло.

– Кто я. – Нижняя губа Айви задрожала. Она тут же прикусила ее и расправила плечи. – Все это просто глупая шутка или что-то в этом роде?

– Что? Нет! – напустился я на нее. Смешанные чувства сменились гневом. Хорошо. Гнев лучше, чем... прочий вздор.

– Как же ты меня тогда не узнал? – Ее маленькие руки сжались в кулаки. – Ты должен был читать мое досье. Ты должен был видеть мою фотографию.

Ну, этим вопросом я и сам задавался. Как я мог ее не узнать? Я что, слепой? Тупой? Идиот? Скорее всего, да. Только в этом я никогда не признаюсь. Поэтому мне пришлось сменить гневный тон на ехидно-насмешливый:

– На фотографии ты выглядела иначе. И где ты, говоришь, оставила свой костюм от Chanel?

Айви сжала губы, крылья ее носа задрожали. В конце концов она вздохнула и прислонилась к своей синей машинке, до которой мы тем временем добрались. Не торопясь забирать свои вещи, она скрестила руки на груди, и глаза ее засверкали, но, к сожалению, не так, как раньше. Айви явно пыталась сохранить спокойствие, что ей удавалось так же хорошо, как и мне. То есть никак.

– Послушай, Райан. Я здесь, чтобы наконец-то начать жить. Наличие тебя было условием для этой жизни, – начала она.

– Даже так? – Раздраженный всей этой ситуацией, я увидел, что она снова стиснула зубы.

Ее грудь вздымалась и опускалась, когда она глубоко дышала, подыскивая слова. Черт, я и сам не знал, как себя вести. Еще четверть часа назад я мог назвать ее горячей штучкой, теперь же она... моя работа.

Мы несколько секунд недоуменно таращились друг на друга, потом Айви произнесла:

– Послушай, я могу учиться здесь только потому, что ты меня сопровождаешь. Я постараюсь в течение семестра не создавать тебе лишние проблемы, не буду сбегать, но...

Я тоже скрестил руки на груди, ожидая продолжения. Айви еще раз глубоко вздохнула и сказала:

– ...но все равно мне не нравится, что за мной по пятам будет ходить сопровождающий. С ним мне очень трудно будет найти друзей. Или вообще вести нормальную студенческую жизнь. Я знаю, что ты выполняешь свою работу, но, пожалуйста... – Айви выглядела так, будто собиралась в любой момент удрать. И я не мог винить ее в этом. Я бы и сам с удовольствием сбежал.

Айви откашлялась.

– Я никому не расскажу, что произошло между нами...

Ее щеки приобрели пунцово-красный оттенок. Мои, наверное, тоже, но я с облегчением вздохнул. Она не побежит ябедничать. Слава богу. Айви продолжила:

- Ты, в свою очередь, тоже будешь держать язык за зубами, чтобы отец не забрал меня из УЦФ.

- А что такого может произойти? - подозрительно осведомился я.

Айви фыркнула.

- Практически все, что не связано со сном, едой и учебой. Особенно... —

Она прикусила нижнюю губу, но потом продолжила: - Прежде всего... - Она сглотнула и разочарованно посмотрела на меня.

Я попытался сохранить непроницаемое выражение лица и холодно поинтересовался:

- Это все, мисс Редмонд?

Да уж, вопрос прозвучал очень холодно. Мое же сердце учащенно билось при воспоминании о наших поцелуях, но мозг оказался настолько перегружен сложившейся ситуацией, что мне не удалось проявить тактичность.

Айви пожала плечами. Ее губы превратились в тонкую линию. Казалось, она хотела сказать что-то еще, но потом передумала и только кивнула. Что тоже неплохо. Мы молча смотрели друг на друга и в какой-то момент тишина стала невыносимой. Айви переступила с ноги на ногу, пару раз открыла рот, но снова закрыла его.

Вдруг она резко повернулась и рывком распахнула дверь багажника. На нас обрушился поток плохо закрытых коробок и пакетов из 7-Eleven, и я в ужасе отскочил назад. Айви выругалась. С легкой растерянностью мы смотрели на платья, бюстгалтеры, полотенца, крема и какие-то другие вещи, разбросанные на горячем асфальте.

– Ну и замечательно, – произнесла Айви и начала небрежно запихивать свое барахло в помятые картонные коробки.

Что она делала? Наверное, хотела затолкать свои вещи обратно в маленький кабриолет. Я секунду смотрел на ее согнутую спину, потом наклонился и начал ей помогать. Бюстгальтеры и другие сомнительные предметы гардероба я не трогал, а взялся за футболки, юбки и шорты, которые выглядели, словно их купили в Walmart. Я, собственно, ожидал сумки от Guicci, безделушки от Jimmy Chu и Chanel, а не... В замешательстве я уставился на желтую футболку с миньонами. И что все это значит? Неудивительно, что я не узнал ее. Айви какая-то... странная. У меня чесался язык задать ей вопрос, но я не рискнул.

Мы собрали ее одежду в бесчисленные пакеты, которые разложили по коробкам. Я поднял сразу три. Надежда, что Айви позволит мне нести все в одиночку, не оправдалась: она подхватила оставшиеся коробки. Правда, их было всего две, но тащить такой вес для нее все равно было проблематично. К моему огромному удивлению, она даже не пикнула. Стоически донесла коробки до общежития, а потом подняла их по ступеням к своей комнате, хотя руки ее заметно дрожали.

Я позволил Айви идти впереди меня, чтобы получше ее рассмотреть. Благодаря такой диспозиции у меня появился шикарный обзор ее ягодиц, которые ритмично напрягались при каждом шаге. Вот черт! Я даже споткнулся на последней ступеньке.

– Все в порядке? – спросила Айви и в раздражении уставилась на меня, балансирующего с картонными коробками в руках.

Я сглотнул и молча прошел мимо нее. Я не мог. Мы не могли.

Айви

Райан просто прошел мимо меня. Выражение его лица было таким же содержательным, как белая стена рядом с нами. Полный ноль. Перед моей дверью он остановился и уронил коробки – с громким треском они приземлились на пол. С верхней слетела крышка, и на пол выпали шлепанцы. Райан с

непроницаемым выражением лица выжидательно посмотрел на меня и вызывающе поднял одну бровь. Почему он выглядел так нелепо? Он ведь не должен мне помогать.

Так бы и врезала ему. Или себе. Но я этого не сделала. Ведь, в сущности, мы оба виноваты в этой неразберихе. Хоть он и был сыном телохранителя моего отца, сегодня мы встретились в первый раз. И Райан не рассчитывал встретиться со мной сегодня. Мне ведь тоже не пришла в голову мысль, что мой сопровождающий уже прибыл в УЦФ. Мне никто об этом не говорил. Я даже не знала, что у Гарри есть сын, который, как и отец, был в охранном бизнесе. Вообще-то, я сама виновата, что не пожелала уточнить, кто уготован на роль моей няньки. Конечно, я не сделала этого из небольшого упрямства. Ладно, из очень и очень большого упрямства. Порой я веду себя довольно... глупо. Как придурковатая, наивная девчонка, которая хотела жить на полную катушку, но только вот чтобы родители в ее дела не вмешивались. Я так жаждала жизни, что бросилась навстречу первому попавшемуся парню. Поэтому я и не злилась на Райана, хотя сейчас он вел себя, как высокомерный засранец. А мне было больно, и я сама не знала почему. При этом Райан в основном только... Он в принципе удивился. Я тоже. Мы друг другу ничего не должны, а связываться с собственным охранником вообще глупо. Если выяснится, что у Райана что-то было с клиенткой, он может лишиться работы и испортить себе репутацию. И, насколько я знала отца, тот непременно позаботится о том, чтобы Райану предложили потом только работу посудомойки. Так что мне вполне понятно поведение Райана. Но тем не менее мне было... больно.

Райан по-прежнему смотрел на меня с бесстрастным видом. Я молча открыла дверь и с удивлением обнаружила, что он, не задумываясь, помог мне внести коробки в комнату. Его татуированные руки напряглись, когда он поднял сразу три коробки, а потом забрал и мои. Я нашла этот жест очень милым. Вот если бы Райан еще не выглядел при этом таким нервным.

Наверное, мне следовало сказать, что его помощь не требуется, но я сдержалась. Мы и так находились на грани, и хватило бы одного слова, чтобы перейти к открытым военным действиям.

Когда мы перенесли все коробки, я с любопытством огляделась. Мой пульс участился, когда я рассматривала свою новую комнату. Разочарование от осознания того факта, что я теперь буду жить без соседки, сделало мой переезд менее захватывающими, чем ожидалось. Кроме того, и обстановка оказалась не

слишком шикарной, если не сказать скудной. В восьмиметровой комнате разместились узкая кровать, письменный стол, шкаф и зеркало. И больше ничего. Пару часов назад Либби всунула мне в руку проспект с изображением комнат. Моя явно была не из этого списка, хотя матрас выглядел новым.

Я чувствовала, что Райан наблюдает за мной, и попыталась скрыть свое разочарование. Да, здесь точно не «Ритц».

Я со вздохом начала рыться в одной из коробок. Кажется, именно в ней лежал ноутбук. Потом я занялась поисками розетки, чтобы его зарядить, и заметила, что Райан все еще стоит в комнате. И вид у него какой-то растерянный.

– Спасибо, Райан, – подчеркнуто дружелюбно произнесла я. – Можешь идти. Сегодня ты мне больше не понадобишься.

Райан секунду колебался, а потом кивнул.

– А ты вообще сегодня что-нибудь ела?

На этот вопрос мой желудок ответил урчанием. И не без основания. Сейчас почти вечер, а я на завтрак выпила только чашку кофе, если не считать съеденного мороженого. Тем не менее я махнула рукой и принялась распаковывать мини-холодильник, который купила в Walmart.

– Все нормально. Ты не обязан меня кормить.

Он закатил глаза.

– Так ты ела или нет?

– У меня в сумке лежат сладости, – рассеянно ответила я.

Райан вздохнул.

– Я имею в виду, ты сегодня хоть какую-нибудь наполовину... здоровую еду ела?

– Я сначала доделаю дела, Райан. Спасибо. – Мой голос звучал очень устало, но глаза горели. Этому парню необходимо просто исчезнуть, а мне – на воздух. Побывать одной. Подумать о том, что сегодня пошло не так и что нужно сделать, чтобы не испортить все окончательно. На самом же деле мне хотелось лишь одного – рухнуть в постель и проснуться только тогда, когда мир вновь заиграет яркими красками. Или дадут оладьи на завтрак.

Райан кивнул, и через секунду дверь с легким щелчком закрылась.

Я попыталась сконцентрироваться на холодильнике, но инструкция оказалась какой-то бессмысленной. Я устало потерла лоб и решила, что холодильник пока подождет. Лучше распакую свою одежду, и хватит на сегодня.

Когда я вытаскивала из коробок одежду и развешивала ее по местам, то впервые заметила, насколько хаотичными оказались мои покупки. Я в угаре просто смела в корзину все, что показалось мне дешевым, ярким и, главное, выгодным. Результат впечатлял. У меня оказалось больше десятка пар носков, но только четверо трусов. А все рубашки почему-то на два размера больше. Ерунда. В крайнем случае завяжу их узлом на животе. Вот интересно, о чем я думала, когда покупала ядовито-желтую футболку с миньонами? Наверное, о том же, о чем и при покупке носков с единорогами.

Качая головой, я разглядывала разноцветные шмотки. Всю сознательную жизнь в моем мире доминировал элегантный черный цвет. Или скромный беж и обольстительный темно-синий. До недавнего времени мама даже раскладывала мне одежду, которая предназначалась на следующий день. Но мне, черт возьми, восемнадцать! Я хотела сама решать, что надевать, что есть и чем заниматься в свободное время. Собственно говоря, я даже понятия не имела, кто я на самом деле, что мне понравится или что я сделаю, если смогу решать все сама. В конце концов, я хотела иметь возможность высказать свое мнение, а не только то, что от меня ожидали. И мне хотелось, чтобы его слышали и уважали.

Вероятно, по этой причине я и побросала в «Волмарте» в корзину все подряд, лишь бы цветное. Не важно, какого качества, маленькое оно, большое или слишком девчачье. Из опасения, что кто-то отнимет у меня эти вещи, то есть свободу принимать решение, я собрала в одну кучу все, что смогла найти. Впоследствии придется отсортировать вещи, которые мне не понравятся.

Готовая ко сну, я рухнула на голый матрас и немного на нем попружинила. Он пах чем-то новым. Какими-то химикатами, не так, как дома. Внезапно мне пришла в голову мысль, что с Райаном получилось так же, как и с новой одеждой. Наконец-то у меня появилась возможность выбрать мальчика, который нравился бы мне, а не моей матери. Кажется, я немного промахнулась, и озорство победило здравый смысл. Я все испортила.

Я быстрым движением вытерла глаза и села. Наверное, все-таки надо немного поспать. День сегодня был долгий и изнурительный. Мне пришлось пахать как лошадь, а я к этому не привыкла. Совсем не просто добиться самостоятельности, когда поблизости есть кто-то, кто обо всем заботится. В те редкие случаи, когда я пыталась сделать что-то сама, например постричь газонокосилкой траву, моя мать делала все, чтобы в зародыше убить мой энтузиазм. А в прошлый раз, когда я несла покупки в дом, разбилась ваза эпохи Минг. Мама этого мне так и не простила. Единственный человек, который считал, что я способна на большее, чем носить красивые платья и вести вежливую беседу, это наша домработница Мария. Хотя ее попытки научить меня готовить обычно заканчивались катастрофой, Мария никогда не пеняла мне, каким бы жалким ни выглядел конечный результат моих трудов. Она говорила, что, пока я хочу учиться, она не перестанет меня учить, даже если на это понадобится целая вечность. При воспоминании о веселом мексиканском выговоре Марии, который наполнял жизнь нашу огромную стерильную кухню, в моей груди что-то болезненно сжалось. Я скучала по ней.

Внезапный стук оторвал меня от грустных мыслей.

– Да?

Райан просунул голову в комнату и, наморщив лоб, посмотрел на меня.

– Я принес поесть, – объявил он и водрузил на письменный стол несколько пакетов, от которых пахло китайской едой.

Пока я ошарашенно смотрела на него, он вышел из комнаты и захлопнул за собой дверь.

– Забирай обратно! Я сама могу заказать себе еду! – крикнула я вслед.

В ответ его дверь тоже захлопнулась. Прелестно. Я мрачно уставилась на еду. Она выглядела совсем невинно, но мое обоняние уловило соблазнительные ароматы. Я даже слышала, как еда зовет меня.

Нет! Не стоит метаться из стороны в сторону, даже если это и китайская еда. Мой желудок укоризненно заурчал. В конце концов я не смогла больше сопротивляться запаху и с нечленораздельным бормотанием подбежала к письменному столу, со вздохом открыла верхнюю коробку, схватила яичный рулет и с наслаждением откусила. Хм, вкусно.

Когда дверь вдруг распахнулась, я от испуга обляпала всю футболку. Даже представить себе не могла, как глупо я сейчас выглядела.

– Это фто ефе? – озадаченно прогнусавила я и уставилась на мягкое одеяло и подушки, которые Райан бросил мне на кровать.

Он закатил глаза.

– И на что это похоже? Завтра ознакомимся с планом твоей безопасности на случай чрезвычайных ситуаций. Если захочешь куда-нибудь сходить, скажи.

– Хм... ладно, – промямлила я совершенно ошарашенная, но мой секьюрити уже вновь скрылся в коридоре. Я услышала резкий скрип его двери и вновь оказалась наедине с яичными рулетами, креветками-чили и говядиной в кисло-сладком соусе. И запахом Райана, который витал по всей комнате.

Райан

Я закрыл за собой дверь и занялся восстановлением дыхания. До меня доносились звуки из соседней комнаты. Это Айви бродила туда-сюда. Я представил себе, как она сидит на корточках в окружении коробок, которые наверняка запаковывала сама, и обустроивает свою крохотную комнатку. Если бы меня меньше угнетала ситуация, я бы сел с ней рядом и помог распаковать вещи. Мы бы поговорили, помирились, и Айви снова рассмеялась бы. Но... я не мог. Наверное, я вел себя, как придурок, но мне хотелось избежать

этого разговора. А может, мы просто посидели бы в комнате, что-нибудь съели и поболтали. Но и этого я не хотел. Ладно, так и быть, говядину я бы съел, но тягостного молчания не вынес бы. Поэтому я предпочел голодным сидеть на корточках в своей комнате и чувствовать себя полным идиотом. Мою карму уже не спасти.

Со вздохом я снял потную футболку и растянулся на голом матрасе. Мои подушка с одеялом переключались к Айви. Где-то в вещах должен лежать спальник, но в нем сейчас будет слишком жарко. Чтобы отвлечься, я попытался сосредоточиться на поднятой пыли, которая кружила по всей комнате, но мои мысли снова и снова возвращались к Айви. Завибрировал мобильник, но я его проигнорировал. Потом все-таки потянулся за ним. Я знал, что произошло. Чтобы как можно быстрее и безболезненнее привести себя в чувство, я пролистал полученные сообщения. Всего одиннадцать. Пять от Карла Редмонда. Три от моего отца. Два от мамы. И... у меня замерло сердце. Большой палец завис над номером, который не высвечивался уже много лет. На моем телефоне уж точно. Почему именно сегодня?

Я уже давным-давно перестал ждать обратной связи, хотя почти каждую неделю отправлял ему письма по почте. И вся семья относилась к нему примерно так же. Мы не знали, слушал ли он вообще новости. И вот он вернулся. По этой причине я здесь. Поэтому я сделал то, что сделал, и теперь должен держаться от Айви на расстоянии. У меня вдруг пересохло в горле. Я ненадолго задумался, колеблясь, но в следующее мгновение, хотя мой мозг еще не принял решение, я нажал на зеленую кнопку и поднес телефон к уху. Раздался тихий гудок. Мое тело напряглось. Наверное, я даже перестал дышать. По крайней мере, до того момента, когда гудок сменился голосом, которого я давно не слышал:

– Привет, Райан.

Айви

Меня разбудил звук захлопнувшейся двери. Странно. Обычно я спала как убитая. Отец любил поддразнивать меня, что мир будет рушиться, а я продолжу дрыхнуть. Однако я заснула в неудобной позе и плохо спала. Ноутбук, на котором все еще шел сериал «Сверхъестественное», погрузил комнату в синий

цвет.

Дезориентированная, я заморгала и уставилась в потолок. Он показался мне незнакомым. Так же, как и остальная комната. Где, черт возьми, я находилась?.. А, в общежитии. Я зевнула и потерла глаза, затем захлопнула крышку ноутбука, поставила его на пол и попыталась снова заснуть. Тщетно. Чем дольше я лежала на незнакомом матрасе, тем больше меня угнетала духота в комнате. Здесь по-прежнему стоял запах еды, из-за которого сильно чувствовалось отсутствие воздуха.

Со вздохом я поднялась, вытащила бутылку «Гейторейда» и, шлепая босыми ногами, направилась к окну. Отхлебнув энергетик, я посмотрела на улицу. Мне открылась панорама, совсем не похожая на ту, что я видела из окна виллы на побережье, где выросла. Потребовалось какое-то время, чтобы сориентироваться. Разглядывая темный газон, я, к своему изумлению, увидела какую-то фигуру, которая сидела на траве и смотрела в небо. Выглядела она как-то криво. И кто это расселся на улице среди ночи? Да еще и без футболки? Когда мой взгляд упал на татуировки, освещенные лунным светом, я поняла, что это Райан. У меня все сжалось в груди. Я смотрела на него не отрываясь и бессознательно очерчивала пальцем его фигуру на стекле. Картина больше напоминала фантазию, чем реальность.

Но чем дольше я за ним наблюдала, тем больше чувствовала, что здесь что-то не то. Поза Райана выглядела неестественно застывшей и какой-то напряженной. И выражение лица такое же. От моего дыхания оставался пар на стекле, а когда я наклонилась поближе, то чуть не уперлась носом в окно. Что он там делал?

Вдруг Райан рывком подскочил и беспокойно забегал туда-сюда, прямо как хищник в клетке. От испуга я уронила бутылку «Гейторейда», к счастью, уже пустую, иначе пришлось бы потом убираться.

Как зачарованная и в то же время абсолютно сбитая с толку, я наблюдала, как Райан пинает что-то похожее на консервную банку. Железка перевернулась и ударилась в дерево. Чуть позже туда же отправился и кроссовок Райана. Ну и ну, похоже, у моего телохранителя поехала крыша! Как можно тише я приоткрыла окно и прислушалась. До меня почти не доносился гневный голос Райана, но я отчетливо услышала, что он ругался. Он еще и сам с собой разговаривает – точно шарики за ролики заехали.

– Этот идиот! Этот придурок, который испортил отношения...

Когда его второй кроссовок врезался в дерево, я раздраженно покачала головой. Может, надо позвонить Гарри, чтобы он прислал другого телохранителя?.. С этим явно что-то не то. Конечно, меня это особенно не касалось, но... все же.

Я еще некоторое время наблюдала за тем, как Райан с громкой руганью бегал туда-сюда, и решила вернуться в постель. Пусть мой телохранитель делает что хочет.

Я быстро юркнула под одеяло и натянула его до подбородка, потом закрыла глаза и попыталась уснуть. Не тут-то было – у меня зачесался нос. Я почесала его и перевернулась на другой бок. Теперь зачесался палец. Я покрутилась туда-сюда, но, как ни старалась, не могла заснуть. Мои мысли снова и снова возвращались к Райану.

Я со вздохом открыла глаза и уставилась в потолок. Черт, так дело не пойдет. Пока Райан на улице, мне не уснуть. Я лежала в кровати и напряженно пыталась понять: тень на потолке – это паук или все-таки просто большое пятно. Меня не оставляла надежда, что последнее. Во Флориде встречались пауки размером с ладонь, и у меня отсутствовало желание устраивать сейчас спарринг с восьминогим чудовищем.

– Чертов... – рявкнул Райан. Остаток фразы унес ветер.

Чертов что? У меня разыгралось любопытство. Вдруг наступила тишина, которая давила на уши сильнее, чем вопли Райана. Я заперезживала. Он уже успокоился? Или у него закончились предметы, которыми можно кидаться? Он молчал, и тут я уже занервничала по-настоящему. Что с ним такое? На языке появился горький привкус. Я глубоко вздохнула, закрыла глаза и попыталась вытеснить из головы любую мысль о Райане. Что бы там его ни тяготило, меня это не касалось. Не он – моя проблема, а я его.

Но сон приходит не желал. Я распахнула глаза, обвела взглядом комнату и... Вдруг пятно на потолке задвигалось. Мое сердце ушло в пятки, да и все остальное тоже. Проклятые пауки! Я торпедой вылетела из кровати и споткнулась о бутылку, которая валялась на полу. Вот черт!

Я яростно распрямилась. И что мне теперь делать? В отчаянии я огляделась. Мой взгляд остановился на Райане, который никак не уходил с улицы. Его плечи поникли, и выглядел он каким-то... потерянным. У меня сжался желудок. Может, мне все-таки спуститься к нему? Вдруг ему нужен кто-то, с кем можно поговорить? Мне знакомо чувство растерянности, поэтому мне слегка не по себе. Я дала себе мысленного пинка, натянула футболку, которую нашла на письменном столе, и вышла из комнаты.

Я бежала по темному коридору и уговаривала себя, что это из-за паука. Райан конкретно не в себе, поэтому стоит держаться от него подальше, так же, как и от моей комнаты и чудовища, которое в ней поселилось. Тем не менее мне хотелось проверить, все ли с Райаном в порядке, и узнать, не можем ли мы поменяться с ним комнатами. На полпути к лестнице сработали датчики движения, и вспыхнул яркий свет. Чуть дезориентированная, я побежала дальше. И как только я себе шею не свернула? Оказавшись внизу, я быстро открыла дверь на улицу.

Мне в лицо тут же ударил душный ночной воздух, и я услышала стрекот сверчков. Откуда-то издали доносились звуки вечеринки – вероятно она проходила в одном из соседних корпусов. Осторожно, чтобы не зацепить разбрызгиватель, я побежала к газону под своим окном.

Обнаружив Райана, я остановилась в нерешительности. Он снова сидел на траве, руки по-прежнему были сжаты в кулаки. Он дрожал и фыркал, как лошадь, которую дергали за удила... Наверное, мне лучше было остаться в обществе паука. Я даже представить себе не могла, как отреагирует Райан, если я появлюсь просто так.

Я нервно переминалась с ноги на ногу, и вдруг под моей ступней что-то хрустнуло. Райан резко обернулся. Черт! Теперь отступать поздно. Пара секунд, и его глаза сфокусировались на мне. Как у волка, который нацелился на свою добычу. Я пожала плечами.

– Что ты здесь делаешь? – холодно поинтересовался он.

Я сглотнула и прикинулась невинной овечкой:

– Хм, ничего. Просто... просто мне интересно, вдруг тебе нужна компания, чтобы бросаться обувью. – У меня заплетался язык.

Райан фыркнул.

– Иди спать, Айви.

– Ты тоже, – не осталась в долгу я.

– Я старше тебя, поэтому могу лечь попозже, – без эмоций парировал он.

Я в раздражении закатила глаза и почувствовала, как во мне вновь закипает злость на весь сегодняшний вечер.

– Ах, я тебя умоляю, ты старше меня всего на год. – Мы сердито уставились друг на друга. Я твердо смотрела прямо ему в глаза.

Первым отвернулся Райан.

– Пожалуйста, вернись в комнату, – тихо попросил он. Его лицо прорезали жесткие тени, и он сразу будто бы повзрослел.

– Я не могу, – прошептала я.

– Почему не можешь?

Я колебалась, нервно переминаясь с ноги на ногу, и наконец созналась:

– У меня в комнате паук. – И затаила дыхание.

Уголки его рта дрогнули, но выражение лица осталось таким же невыразительным.

– Это просто пятно, – сказал он.

Я скрестила руки на груди и покачала головой.

– Это пятно двигается, – выдавила я, поджимая босые пальцы в прохладной траве.

Райан вздохнул. Его плечи вдруг поникли, как у марионетки, которой перерезали все нити. Может, мне лучше вернуться? Казалось, Райан не планирует двигаться с места в ближайшем будущем. Но его внешность обманчива... Не стоит рисковать – вдруг при следующей вспышке гнева в воздухе окажусь я, а не кроссовок.

Время шло, но ничего не происходило. Я нерешительно села рядом с ним на траву и осторожно толкнула плечом.

– Эй.

Райан ничего не сказал, но и не швырнул меня о дерево. Хороший знак. Наши руки чуть соприкоснулись.

Трава неприятно впивалась в мои голые бедра, и я почувствовала, как что-то щекочет мою лодыжку. Мне совсем не хотелось знать, что именно, не говоря уже о том, сколько у него ног. В том числе из-за того, что мы во Флориде.

Райан по-прежнему не шевелился. Он не отправил меня обратно, но и не сказал, чтобы я осталась. Мои босые ноги нежно гладил ветерок, а шелест листьев напоминал волны – звук, знакомый мне с детства. Где-то раздался глухой треск, за ним послышался смех. Райан тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

– Тяжелый день? – поинтересовалась я, делая вид, что мой прошел лучше.

Он тихонько фыркнул.

– Да, что-то в этом роде. Извини.

Я улыбнулась.

– Думаю, тебе стоит извиниться перед этим бедным деревом. Твой правый кроссовок болтается на ветке.

Он бросил на меня нервный взгляд, но потом снова вздохнул.

– Нет, действительно, Айви. Прости за сегодняшнее. Я не должен был целовать тебя. Это было... глупо.

– Хорошо, – прошептала я, поигрывая высокой травинкой. – Но ты ведь такой нервный не из-за меня? – Я заколебалась. – Не бойся. Я ничего не собираюсь говорить отцу, – тихо произнесла я и в тот же момент пожалела, что вообще открыла рот, потому что лицо Райана стало каменным.

Он слегка отодвинул меня. Все ясно почему.

– А кто сказал, что я нервничаю?

– Не знаю. Женская интуиция? Кроссовки, которыми ты кидался в дерево? Твои вопли?

Эти слова вызвали у него улыбку.

– А что еще говорит твоя женская интуиция?

– Хм... – Я сделала вид, что напряженно думаю. – Что тебе нужен душ. Ты скверно пахнешь. – Он глухо рассмеялся. – Извини.

– Все нормально.

Возможно, совсем неплохо, что Райан на моей стороне. Может быть, мы даже смогли бы подружиться. По крайней мере, я надеялась, что мое сердце не помешало бы такой дружбе, но в то же время мои мысли уносило в совершенно ином направлении.

– Я могу для тебя что-нибудь сделать? – я прервала молчание, которое снова повисло между нами.

Райан растерянно посмотрел на меня.

- Вообще-то, это моя работа заботиться о тебе, а не наоборот.

Райан наклонил голову и задумчиво посмотрел на меня. Прядь черных волос упала ему на лицо, и у меня даже руки зачесались ее убрать.

- Ты совсем другая, Айви.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду... - Он с трудом сдерживал свои руки. - Почему ты не избалованная богатая девчонка?

- А я должна ей быть? - в полном недоумении поинтересовалась я.

- Да! - воскликнул Райан и, казалось, сам удивился той жесткости, с которой говорил. Он закашлялся и сцепил руки на затылке. - Я имею в виду, почему ты такая добрая? Ты же меня совсем не знаешь. Ты даже не хотела телохранителя. И все же ты сидишь здесь со мной посреди ночи и составляешь мне компанию, сама не зная почему.

- Хм... - Я вздохнула и подперла подбородок коленками. - Дело не в том, что я имею что-то против тебя лично, Райан. Иначе я бы тебя... - Я радовалась, что сейчас темно, и он не увидит, как у меня покраснели щеки. - Просто я не хочу постоянно сидеть взаперти. Я слишком долго была под надзором. Мне было одиноко и очень скучно, поэтому я превратилась в человека, которым совсем не горжусь. Или, по крайней мере, это заставило меня совершать те поступки, которыми не стоит гордиться. - Я вздохнула. - Там, где я родилась, трудно быть собой, и я должна кому-то... нет, в конце концов, я должна себе! Я должна выяснить, кто я на самом деле.

- И поэтому ты здесь?

- Здесь с тобой или здесь в УЦФ? - спросила я.

Райан заколебался.

- В УЦФ?

– Да, – печально улыбнулась я. – Вот почему я здесь.

Наши взгляды встретились. Луна освещала зеленые глаза Райана, и на его лицо падали глубокие тени. От ветра его волосы растрепались, и мне показалось, что они исполняли легкий танец. Мы молча сидели до тех пор, пока у меня не подкосились ноги и не закрылись глаза.

Когда я уже собиралась заснуть на плече Райана, он вдруг резко поднялся. Я чуть не завалилась на бок и рассерженно посмотрела на него. Райан рассеянно смахнул травинку с джинсов, потом все-таки протянул мне руку и помог подняться. Так же молча он отвел меня обратно в комнату. Мне так и не довелось узнать, что же вывело его из себя, но я больше не спрашивала. По крайней мере, он выкинул паука, и я наконец-то смогла спокойно уснуть. Этой ночью мне приснились ругающиеся деревья и злые кроссовки.

Айви

Я проснулась от невероятного шума. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы определить, где я нахожусь и откуда раздается грохот. Я со стоном села и заморгала от яркого света, прислушиваясь к топоту десятков ног в коридоре. Прошло секунды три, и я смогла различить шаги нескольких человек, затем я услышала, как открывались и закрывались двери и кто-то волок коробки по коридору. Тут и там звенели голоса, какая-то девушка визгливо засмеялась. Мне в нос ударил незнакомый запах общежития, и мое сердце заколотилось. Я действительно здесь. И проживу в этом общежитии еще не один семестр. Познакомлюсь с новыми людьми и проведу с ними как минимум весь этот год.

Эта мысль привела меня в неопиcуемый восторг, одновременно заставив изрядно понервничать. Ну и ну! Я познакомлюсь с новыми людьми. Обычными студентами, которые понятия не имеют, кто я или сколько зарабатывает мой отец. Мне не придется вести разговоры о процентных ставках, акциях и расчетах. Можно не изображать любовь к гольфу или притворяться, что фуа-гра мне по вкусу. Тут нет никакой фуа-гра. Вдруг я задумалась, а что здесь вообще есть? Естественно, никто не поставит передо мной диетические мюсли и свежевыжатый апельсиновый сок. И мне больше никогда не придется есть эту

дрянь, которая на вкус походила на опилки. Мама божилась, что мюсли очень питательны и позволяют оставаться тонкой как тростинка. Но на вкус они отвратительны. Я их просто ненавидела. Каждое утро я усаживалась за кухонный островок, смотрела, как гладила белье наша домработница, и с усилием запихивала мюсли в рот. Но сейчас... сейчас я могла есть все, что хотела. И наплевать на количество калорий. Меня настолько впечатлил возможный выбор, который появился в моих мыслях, что я рухнула обратно на постель и уставилась в потолок. Может, стоит начать с мармеладных медвежат? Или с кексов? Естественно, можно и то и другое. Но первым делом я бы выпила кофе.

Эта мысль привела меня в дикий восторг. Я резко подскочила с кровати, схватила гель для душа и полотенце и побежала в душевую. Хотя раньше я слышала громкие шаги, в коридоре мне никто не повстречался. И душевая оказалась пуста, так что я смогла спокойно вымыться. Как только запах геля для душа растворился в воздухе, я завернулась в полотенце и состроила себе в зеркале гримасу, потом почистила зубы и вернулась в свою комнату, где первым делом полезла в шкаф, где теперь аккуратно лежала моя одежда. Что мне надеть? Нет! Что я хотела надеть? Тут, как и с едой, свобода выбора давила на меня. Особенно теперь, когда я поняла, что действительно ушла из дома. Сегодня я могла съесть все, что хотела, и надеть, что мне нравилось. И самое главное – теперь я могу быть именно тем человеком, которым всегда хотела стать. Только вот чего именно я хотела? Кем стать?

Когда я уезжала из Майами, то у меня в голове была четкая картинка – я прекрасно представляла свое будущее в УЦФ. Но вот я приехала, и сейчас у меня нет ни малейшего представления, как начать быть самой собой. И самое страшное, что я не знала, с чего начать и на чем остановиться?

Я обескураженно уставилась на черную рубашку, которую держала в руках. Простая и незамысловатая ткань. Как и я сама в последние годы. Небольшой круглый вырез, который не бросался в глаза. Зачем я вообще купила эту рубашку? Нет, только не черный сегодня! Мне нужно что-то цветное. В конце концов я остановилась на джинсовой юбке с завышенной талией и зеленом топе, частично состоявшем из кружев. При покупке я сочла его очень красивым. Но моя мама, скорее всего, назвала бы этот топ подходящим для уличной девки. Я же считала его очень подходящим для первого дня своей новой жизни. Быстро переодевшись, я собрала волосы в небрежный узел.

После недолгих размышлений я решила сделать макияж, ощущая при этом горький привкус рутины. Моя рука привычно потянулась к тюбику, но у меня вдруг задрожали пальцы, и я рассудила, что можно обойтись и без него. В некоторые дни я накладывала на лицо тонну консилера, чтобы сделать скулы выше, нос тоньше, губы полнее, а глаза больше. При этом кожа лица теряла всякую естественность. Я превращалась в фарфоровую куклу. Прекрасную. Бесчувственную. Красавицу. Меня это немного пугало, и все же я продолжала краситься. Меня на мгновение захлестнул страх, что я выгляжу недостаточно хорошо, но желание перестать носить маску одержало верх. Тут мои мысли прервал тихий стук в дверь.

- Да? - озадаченно произнесла я.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла Либби из администрации.

- Айви, дорогая! Ты наконец проснулась? - поинтересовалась она. У Либби явно было хорошее настроение. Когда она увидела мое удивленное лицо, то рассмеялась и добавила: - Сейчас полдень, Райан с восьми утра на ногах. Я уже начала о тебе беспокоиться.

- Ох, простите. - Я смущенно улыбнулась в ответ. - Я сова.

- Даже так? - Либби удивленно на меня посмотрела. Кажется, в ее мире жаворонков совам не место. - Ну, я просто хотела спросить, как ты обустроилась.

Я была признательна за заботу, но прекрасно понимала, это всего лишь контрольный обход, чтобы потом доложить моему отцу.

- Спасибо. Все в порядке. Я хочу сходить позавтракать, а потом попытаюсь познакомиться с кем-нибудь из студентов. - Я старалась говорить непринужденным тоном, потому что она передаст моим родителям все слово в слово.

Либби с довольным видом кивнула.

– Хороший план. В кампусе есть приличный смузи-бар, где довольно вкусные сэндвичи. Ты должна пойти туда с Райаном. – В ее глазах появилось странное выражение. – Молодой человек уже внизу. Он слишком полон энергии, не мешало бы ее поунять. – Ее слова прозвучали так, будто я должна выгулять Райана, как собачку.

– Ладно. – На моих губах появилась ничего не выражающая улыбка. – Схожу. Спасибо, Либби!

– Ах, не за что. – Она снова просияла. – Просто сообщи, если тебе что-то понадобится.

Я кивнула, и Либби, явно довольная собой, удалилась. Со вздохом я посмотрела на свой мобильник и на мгновение задумалась: может, не стоит отрывать Либби от работы и самой позвонить родителям? Но тут же воспротивилась этой мысли. Я бросила телефон в сумочку, сунула ноги в шлепки и вышла в коридор.

Не стесняться! Я справлюсь. Если поговорю с несколькими людьми, то не умру. Не найду Райана – последую глупым указателям. И вообще, мне хотелось позавтракать... или скорее пообедать. Потом осмотреть кампус... а потом... не знаю. Но что-нибудь придумаю.

Я достала бутылку воды из автомата в центре коридора и отвинтила крышку. И только собралась сделать глоток, как дверь напротив меня открылась и вышла девушка. Ее светло-каштановые волосы свободно рассыпались по плечам. Заметив меня, она доброжелательно улыбнулась и поприветствовала меня:

– Салют!

Я усмехнулась и попробовала ответить, но подавилась водой и раскашлялась. Когда я обернулась, то девушка уже исчезла на лестнице. Вот здорово! Прощай, потенциальная лучшая подруга. А еще говорят, что женщины способны к многозадачности – очевидно, это не про меня. Пить и общаться одновременно у меня не получилось. Со вздохом я закрыла бутылку, сунула ее в карман и постучалась в комнату Райана. Правда, по словам Либби, он внизу, но я не собиралась спускаться, только чтобы убедиться, что он в своей комнате. Однако когда через пару секунд я не услышала его недовольного ворчания или шагов, то решила, что его либо придушили во сне, либо он действительно внизу.

Переполненная жаждой деятельности, я отправилась в путь. На лестничной клетке мне повстречался студент, тащивший коробки. Я одарила его улыбкой, но в ответ получила лишь напряженное фырканье. Нет чтобы треснуть меня по голове лава-лампой. Ну и ну! Я даже не знала, существуют ли еще такие шуточки между подростками.

Когда я разглядывала холл, то услышала смех Райана из общей комнаты. Этот резкий звук заставил мой желудок сжаться, и я нервно поджала пальцы в шлепанцах. Интересно, как Райан отреагирует на нашу встречу? Особенно после вчерашнего. В моих мыслях возникли различные сценарии.

Во-первых, он раздраженно смотрит на меня и запускает кроссовкой в мою голову.

Во-вторых, он произносит: «Доброе утро», – а в остальном игнорирует меня.

В-третьих, он радуется, целует меня и признается мне в вечной любви.

О, боже! Я дала себе мысленного пинка и последовала на голос Райана. Тот сидел на диване и беседовал с двумя девушками. При воспоминании о том, что мы с ним вчера делали на этом диване, я резко остановилась. Это движение привлекло ко мне внимание девушек. Они с раздражением подняли на меня глаза. Обе выглядели как куклы Барби: коротенькие платьица, нарощенные волосы и почти такая же фальшивая улыбка. Они тарасились на меня так долго, что Райан, наконец, заметил, что его не слушают. Он обернулся. Его волосы скользнули по спинке дивана, а виднеющиеся края татуировки плавно задвигались. Наши взгляды встретились. Зелень его глаз, казалось, усилилась, и мне померещилось, что я вижу на его губах блуждающую улыбку.

– О, это ты, – сказал он.

Улыбка исчезла. Скорее всего, она мне просто привиделась. Обе девицы захихикали. Они хихикали! На мгновение я лишилась дара речи. Что здесь происходит?

– А потом? – спросила одна из девушек, и разговор продолжился, будто меня тут и не было. Райан опять повернулся к ним. Спинка дивана наполовину скрывала

его от меня, и я не могла точно разглядеть выражение его лица, но мне показалось, что он самым нахальным образом улыбается одной из девиц. Я в ошеломлении наблюдала, как Райан поднял руку и игриво погладил ее по руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Gatorade (англ.) – фирменное название напитка, восполняющего потерю минеральных веществ.

2

Университет Центральной Флориды.

3

Мей-дей (англ. Mayday) – международный сигнал бедствия в радиотелефонной связи, аналогичный сигналу SOS.

Хайку – жанр традиционной японской лирической поэзии вака, известной с XIV века.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tak_stella/vsego-odin-poceluy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)